МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.Н.ПОКРОВСКОГО
Исторический факультет
Кабинет Истории Средних Веков

ИИ

На правах рукописи

Профессор Е.А.КОСМИНСКИЙ

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Выпуск У

/Лекции 18-23/

Издание Сектора Заочного Обучения МГУ

МОСКВА

1936г.

D 118

ЛЕКЦИЯ 18.

Пров 38

Феодальное государство складывалось по-разному в разных странах. Мы теперь рассмотрим политическое устройство и политическую историю основных стран Западной Европы. Прежде всего я остановлюсь на том государстве, в котором феодальная лестница получила фактическое осуществление, где действительно король был главой феодального общества, где отдельные звенья лестницы были тесно связаны между собой и подчинены общему центру. В наиболее завершенном и законченном виде феодальную лестницу, представляющую собой систему сеньората и вассалитета, связанную с поземельными отношениями, мы наблюдаем в Англии после 1066 года. Я излагал историю Англии до того момента, когда Англия была завоевана нормандским герцогом Вильгельмом Завоевателем. Начиная с IX века, а затем в X и XI веках Англия представляла собой, если не централизованное, то во всяком случае единое политическое целое.

В стране англо-саксов были еще очень сильны элементы доклассовой формации, там была значительная прослойка свободного крестьянства, особенно в области датской оккупации, затем были очень сильны община и организация сотен и графств. Несмотря на значительные успехи феодализации, все эти явления там играют крупную роль. Но и в Англии мы видим сильных князей, стоящих во главе отдельных областей страны, и значительную самостоятельность крупных землевладельцев. Королевская власть ограничена Советом Мудрых-Уитенагемотом, который имеет право назначать и низлагать королей. Таким образом, здесь при значительном политическом об"единении мы имеем и элементы феодального распада.

Завоевание 1066 года представляет особую важность в истории Англии в том отношении, что оно сплотило феодальный класс. Прежде всего - в каком положении оказались завоеватели? Вильгельм Завоеватель считал себя наследником Эдуарда Исповедника, который был предпоследним королем Англии. Потом корона перешла к Гарольду, но Вильгельм считал себя наследником Эдуарда, в силу довольно сомнительного обещания которое ему было дано. Вильгельм [illegible], заручившись благословением папы, вместе с довольно сбродной дружиной, состоящей отчасти из норманских рыцарей, отчасти из франкских феодалов и из всякого рода искателей приключений переплыл через Ламанш отделяющий Англию от Франции, и при Гастингсе разбил англо-саксонские войска.

Только что англосаксонский король Гарольд отразил нападение норвежцев, которые высадились в северной части Англии как нормандский герцог Вильгельм Завое-

ватель высадился на юге. Саксам пришлось спешным маршем направиться на юг страны, причем не оказалось полного согласия между отдельными феодальными властителями Англии, часть их не присоединилась к Гарольду, и Гарольд потерпел большое поражение. Часть войска была истреблена, часть разбежалась, сам он был убит в этом сражении. Значительная часть англо-саксонского войска представляла собой пехоту, набранную из свободных крестьян. В этом сражении показала свои преимущества рыцарская конница с длинными копьями, явившаяся с Вильгельмом Завоевателем, по сравнению с пехотными войсками из свободных крестьян, вооруженных боевыми топорами. Правда саксы окопались, огородили себя частоколом и давали отпор, и только притворное бегство норвежцев вывело битву в открытое поле и принесло победу норманнам.

Непосредственным следствием этой победы было овладение Вильгельмом Завоевателем всей Англией. При этом южная Англия подчинилась ему без всякого сопротивления. Лондон открыл перед ним ворота. Лондон, главный торговый центр Англии, давно уже был связан с Нормандией торговыми отношениями, и завоевание нормандского герцога привлекалось им, как гарантия дальнейшего развития и укрепления торговли. Сильная королевская власть была в интересах городского населения и купечества, как гарантирующая безопасность торговых сношений. За это Лондон получил подтверждение тех привилегий и вольностей, т.е. права самоуправления, которыми он к этому времени пользовался. Но север Англии пришлось завоевывать. Здесь отдельные феодальные князья, которые вначале не принимали участия в борьбе против Вильгельма, теперь оказали ему сопротивление, и север Англии подвергся страшному опустошению. В течение двух лет Вильгельму пришлось добиваться покорения этой части Англии. Результатом этого было полное подчинение страны власти завоевателя, короновавшегося теперь королем Англии, и власти пришедших с ним рыцарей. В результате завоевания произошло наложение на Англию феодальной системы в новом издании, так как все прежние англо-саксонские лорды бежали. Только те, которые изъявили покорность Вильгельму, были оставлены в числе господствующего класса, но вместо их землей им были даны земли в других местах. Этим Вильгельм хотел порвать связи, которые могли быть между англо-саксонскими лордами, эрлами и местным населением, чтобы предупредить возможность какого бы то ни было национального движения против норманских завоевателей. В результате все земли Англии подверглись переделу. Почти вся верхушка господствующего класса была сменена. Мелкие феодальные рыцари остались на прежних местах, но вся верхушка была заменена французскими рыцарями, которые пришли с Вильгельмом. Таким образом, каждый феодал стал владеть тем, что он получил непосредственно от

короля. То, что было фикцией на континенте/связь между королем и вассалами/, здесь осуществилось фактически. Каждый феодал получил свою землю от короля. Равным образом все феодалы так или иначе должны были заново установить связи со своими рыцарями, со своими вассалами. Таким образом, вся организация господствующего класса была перестроена заново. Поэтому здесь она выступает в наиболее последовательной форме. В Англии все земли юридически принадлежали королю: Король был абсолютным собственником земли, все другие держали землю от короля, одни- непосредственно от короля - tenentes in capite, другие, как напр., мелкие рыцари.- через посредство так наз. промежуточных лордов. Но все были непосредственными или посредственными держателями короля. В то же время завоевание придало королю особо властное положение среди феодалов. От него зависела раздача земли, этими раздачами он устанавливал непосредственную связь между собой и пришедшими дружинами. Надо отметить, что в самом герцогстве Нормандском, которое было основано в начале X века в северной Франции, власть герцога была чрезвычайно сильна. Норманны-завоеватели вынуждены были держаться сплоченно, ввиду того, что они осели среди чуждого населения. Поэтому элементы классового принуждения выступают особенно четко, особенно организованно. Власть нормандского герцога над его рыцарями была сильнее, чем где бы то ни было в Европе.

Эти отношения были перенесены в Англию. Но кроме того, самый факт завоевания и огромные земельные раздачи, которые превратили часто второстепенных нормандских сеньеров в крупнейших феодалов, обладающих сотнями поместий, создали зависимость этих сеньеров и непосредственную связь их с королевской властью. К этому нужно присоединить еще один момент- норманды, французы, между которыми была поделена Англия, представляли в Англии чуждый и в значительной степени ненавистный элемент, поскольку они не только ниспровергали господствующий класс в Англии/а это само по себе, конечно, не вызывало сопротивления широких масс англо-саксонского общества/, но рассматривали Англию, как свою добычу. Получив новые земельные владения, они использовали их для увеличения феодального гнета, который лежал на английском крестьянстве, они были не только чужеземными завоевателями, но и эксплоататорами. Поэтому для широких масс английского народа, особенно для крестьянства, эпоха последнего англо-саксонского короля Эдуарда Исповедника, тоже эпоха, знающая уже феодальный гнет, казалась каким-то золотым веком по сравнению с тем, что завели в стране завоеватели-норманны. Обострение и классовой и национальной борьбы заставляло феодалов держаться сплоченно, заставляло их держаться за королев

жую власть. Королевская власть кроме того укрепила себя и другим образом. Здесь прежде всего надо отметить, что одна седьмая всех земель, поступивших в распределение между крупными феодалами, была сохранена королем для себя, и таким образом, он стал крупнейшим из землевладельцев Англии; его непосредственные владения и поместья и сидящее на его землях население значительно превышали владения любого из феодалов. Другим существенным моментом являлось то, что король раздавал земли норманским завоевателям обычно не сплошными территориями, а в разбивку, поместья не лежали в каком-нибудь одном месте, не составляли целого графства, а были разбросаны по разным графствам, иногда поместья одного крупного землевладельца были разбросаны по 3-4, даже 10 и больше графствам Англии. Графство в Англии после норманского завоевания представляло чисто административный и территориальный округ, а не владение графа, во главе его стоит не граф, а так называемый вице-граф или по-английски шериф. Это по существу-королевский чиновник, непосредственно подчиненный королю, а не феодал, он мог всегда быть смещен королем. Графства в Англии в эпоху завоевания имеют те же наименования и границы, как и в настоящее время. В настоящее время Англия делится на 40 графств, с некоторыми небольшими изменениями мы застаем их уже в норманскую эпоху.

Владения отдельных феодалов были разбросаны по разным областям Англии вперемежку с владениями других крупных феодалов. Но эти явления не представляют собой ничего исключительного. Мы видели, что на континенте положение было примерно таким же. Далеко не все крупные феодальные владения представляли собой сплошные территории, но в Англии была особенно систематично проведена чересполосица. Большинство исследователей видят в этом предусмотрительную политику Вильгельма, который, желая обеспечить себе господствующее положение, не хотел создавать сплошных территорий, из которых могли бы образоваться княжества. Но сплошь и рядом норманские завоеватели вступают в права английских лордов, так что можно думать, что эта чересполосица в значительной степени существовала до норманского завоевания. Поэтому большой вопрос, является ли это результатом сознательной политики. Так или иначе, но владения крупных князей, эрлов, были раздроблены, и возможность образования больших территориальных княжеств была устранена. Наконец, важным моментом является то, что норманский король установил непосредственную связь между королевской властью и всеми членами феодальной лестницы. Король считался сеньером не только по отношению к своим непосредственным вассалам, но по отношению ко всем феодалам. Кроме вассальной связи, которая об"единяла отдельные звенья феодально-

лестницы была установлена непосредственная связь каждого из членов феодальной лестницы с королем. Она выразилась юридически в том, что каждый свободный человек Англии должен был принести присягу королю. Это создавало для короля особо сильное политическое положение, поскольку он был сеньором всех свободных людей. Об освобождении крестьянства речи не поднималось. Наконец, мы видим, что королевская власть использует старые учреждения, в которые было организовано когда-то крестьянское население Англии, это-учреждения сотен и графств. Сотни и графства продолжают существовать рядом с феодальными куриями, они являются своего рода базой для королевской власти. В судебных расследованиях эти учреждения являются известным противовесом феодальному суду. Эту организацию мелкого рыцарства и верхушки свободного крестьянства королевская власть сохраняет и на нее опирается в своих действиях. Мы видим, таким образом, что в Англии был целый ряд условий, которые усиливали положение королевской власти, и она могла действительно обеспечить на практике господство феодальной лестницы, системы феодального соподчинения, которую представляла собой организация господствующего класса.

Одним из важнейших актов эпохи Вильгельма Завоевателя являлась всеобщая перепись, произведенная в Англии в 1087г. Эта всеобщая перепись была своего рода актом раздела добычи между завоевателями. Король, захвативших в свои руки Англию и поделивший ее со своими сподвижниками, пожелал для целого ряда практических целей иметь полную опись королевства. Это так называемая "Книга Страшного Суда". Само это название происходило от того, что от королевских чиновников, которые производили обследования, не могло ничего укрыться, как никакой грех по христианским верованиям не может укрыться от страшного суда. Эта" Книга Страшного Суда" представляла собой действительно единственное в своем роде для этой эпохи описание; ни одно государство тогдашней Европы не могло осуществить ничего подобного. Эта книга дошла до нас целиком и представляет совершенно исключительный памятник для истории Западноевропейского феодализма. Это самая ранняя всеобщая перепись, в которой были переписаны все феодальные владения. Для каждого феодального владения было установлено имя того феодала, которому принадлежит данное владение, затем дан список всех поместий, которые входят в его владения, указано, где эти поместья расположены, сколько в каждом поместье имеется господской земли, сколько крестьянской земли. Размеры земель были установлены своеобразной мерой, а именно-для скольких плугов имеется земля. Плуг в это время запрягался восемью волами. Это тяжелый английский плуг, которого требовала английская почва. В переписи ука-

зано было также количество имеющегося рабочего скота, количество вилланов, бордариев, коттариев и сервов, и, наконец, количество свободных в каждом поместье. Затем были указаны размеры леса и др. угодий, если таковые имелись, и, наконец, оценка годовых доходов поместья. Причем все эти данные были приведены для 3-х моментов: 1/ В эпоху Короля Эдуарда, т.е. перед завоеванием, 2/ в момент завоевания и 3/ в момент производства переписи. В некоторых случаях, если было недостаточное количество обработанной земли, даже указывалось, сколько можно еще обработать земли, сколько можно еще иметь плугов на данной земле. По этой очень сложной, как видите, программе была произведена эта перепись, причем она была произведена в довольно короткий срок, меньше года, - в 8 месяцев. Она была произведена при помощи организации сотен и графств. По отдельным сотням и графствам были выбраны присяжные, которые дали свои показания, и на основе их была составлена перепись. Вся эта огромная перепись дает очень яркую картину социального строя Англии, и в то же время в некоторых пунктах неясную. Огромное большинство населения по переписи составляют вилланы. У нормандцев этот термин означал крепостных крестьян, но в книге страшного суда он несколько неясен. Под него подошли не только крепостные крестьяне. К моменту завоевания в Англии было очень большое количество свободных крестьян и большое количество различных прослоек. Например, сокмены, которые были лично свободны, но в то же время были подведомственны юрисдикции сеньера и должны были ему уплачивать феодальную ренту. Иногда эти сокмены упоминаются. Но перепись нивеллировала многочисленные промежуточные слои. Крестьян заносили или как свободных, или как вилланов, или как сокменов, но как последних редко. Это занесение основной массы крестьянства в разряд вилланов в общем содействовало дальнейшему закрепощению крестьян. Запись в книге страшного суда представляла собой не только акт учета, но и акт дальнейшего усиления феодальной ренты. Книга страшного суда сыграла огромную роль, как орудие понижения социального статуса английского крестьянства. Затем большой процент сельского населения Англии представляли бордарии или коттарии. Повидимому под этим термином разумелись крестьяне с неполными наделами в противоположность полнонаделенным, которые обозначались как вилланы. Но размер их обеспечения недостаточно выяснен. Трудно представить себе, что в XI веке почти 40 % всего населения Англии представляло собой малоземельное крестьянство. В XII веке появляется уже большой процент малоземельного крестьянства, но к этому моменту мы видим развитие городов, внутреннего рынка, денежной ренты, чего предполагать в крупном масштабе в XI веке

мы не можем. Поэтому вопрос о бордариях остается неясным. Можно думать, что сюда рядом с малоземельными крестьянами вошло достаточное количество крестьян, которые обладали хотя и неполным наделом, но достаточным для того, чтобы быть крестьянином-середняком. Во всяком случае наличие значительного слоя бордариев и коттариев знаменательно, оно показывает, что в Англии в это время уже отслоилась известная часть малоземельного крестьянства.

Что касается городов, то "Книга Страшного Суда" отмечает до 80 городов Англии, в которых живет не больше 5 % всего населения, причем есть основание предполагать, что большинство этих городов представляли собой лишь укрепленные места, и что население их по своим занятиям очень мало отличалось от деревенского населения. При этом король, стремясь оставить в своих руках важнейшие укрепленные места, почти все города записал за собой. Таким образом, в Англии после завоевания норманнов города оказываются почти все на королевской земле. Это тоже момент немаловажный, с которым в дальнейшем придется еще считаться.

Все то, что я говорил о положении королевской власти в Англии, создало для нее особенно сильные позиции. Это общее положение нуждается в небольшой поправке: зависимость крупных феодалов от короля, которая являлась непосредственным результатом завоевания и отчасти была принесена из Нормандии, скоро нарушается. Крупные феодалы, особенно на севере и западе, не были склонны выносить подчинения королевской власти. Север, который пришлось завоевывать заново, лежал на шотландской границе. Между Шотландией и Англией происходили в это время непрерывные мелкие пограничные войны, поэтому на северной границе создалось постоянное военное положение, и феодалы, которые вечно находились здесь в боевой готовности, приобретали значительную самостоятельность в связи с ролью защитников границы. То же самое и на Западе, по границе с Уэльсом. Уэльс представлял собой ряд самостоятельных княжеств, которые не были завоеваны ни англо-саксами, ни норманнами. Там жило еще прежнее, догерманское кельтское население, непрерывно тревожившее границы Англии своими набегами. Нормандские феодалы, получившие владения по границе с Уэльсом, начали наступление. Они основывают так называемую Уэльскую марку, через которую идет наступление внутрь Уэльса. Создается группа военных баронов, сравнительно мало зависящих от центральной власти, строящих свои замки, держащих все время под оружием значительную массу рыцарства. И помимо них, в разных районах Англии возникают более сильные феодальные владе-

ния, которые далеко не всегда склонны играть ту подчиненную роль по отношению к королевской власти, которая установилась в результате завоевания. В результате, уже при Вильгельме Завоевателе начинаются столкновения между королем и некоторыми из его крупнейших баронов. Эта борьба создавала своеобразную расстановку классовых сил; мелкое рыцарство и верхушка свободного крестьянства, словом, те элементы, которые были представлены в собраниях сотен и графств, поддерживают королевскую власть против крупных нормандских баронов. Королевская власть, власть завоевателя, все же представляла собой противовес власти непосредственных угнетателей, крупных баронов. Эта своеобразная группировка общественных сил-рыцарство, свободное крестьянство и города- втечение XI и XII столетий, в связи с восстаниями крупных баронов против короля повторяется не один раз.

Историки английской конституции, особенно знаменитый Стабс, автор крупнейшей работы по политической истории Англии, затем французский ученый Бутми/книга которого " Развитие английской конституции" переведена на русский язык/и русский исследователь Петрушевский, которому принадлежит важнейший труд на русском языке по политической истории средневековой Англии "Очерки из истории английского общества и государства", отмечают характерный для Англии факт-союз короля с " народом" против феодалов. Но в этой схематической конструкции совершенно отсутствует как раз основная масса народа- крепостные, которые в этом движении не выступали, ибо как король, так и феодалы были по отношению к ним одинаковыми угнетателями. Речь, следовательно, может итти не о "народе", а о низших слоях феодального класса, о рыцарстве, о горожанах и, может быть, только о верхушке свободного крестьянства.

Но нужно сказать, что и среди крупных феодалов далеко не все стремились к политической самостоятельности, значительная часть их находила для себя выгоду именно в союзе с королем. При помощи королевской власти было возможно осуществление дальнейшего закрепощения свободной массы крестьянства и давления на эту свободную массу в смысле повышения феодальной ренты.

Затем нужно отметить еще один существенный момент. Уже с XI века феодалы начинают втягиваться в торговый оборот, уже с XI века Англия начинает играть своеобразную роль в европейской торговле. Англия обладала одним товаром, на который был большой спрос в Европе, это- шерсть. Английский климат был особенно благоприятен для разведения овец, многие районы Англии специально занимались овцеводством, особенно холмистые районы севера и запада Англии, мало-

пригодные для земледелия, но как нельзя лучше приспособленные для овцеводства. Но и в южной и восточной А
лии мы также видим в широком масштабе разведение овец
длинная и мягкая шерсть которых пользовалась большим
распространением в Европе. В XI ст. во Фландрии появ
ляются города, которые зачаты главным образом произво
ством сукна, причем не только для местного потреблени
но и для широкого рынка. При этом местной шерсти нех
тает, она худшего качества, чем английская, и поэтому
фландрские купцы являлись в Англию для закупки шерст
Англия начинает втягиваться в международный рынок. Кр
стого в Англии довольно рано развивается внутренний
рынок, в связи с тем, что только южная половина Англ
производила пшеницу. На севере главным занятием насе
ления было овцеводство. Там преимущественно сеяли овс
который был главным продуктом питания не только лоша
дей, но и людей. Англичане и сейчас питаются овсом.
Овсяная каша-необходимая принадлежность английского
завтрака. Приходилось везти пшеницу на север из южны
частей Англии. Таким образом, рано начинает развиваться
вн. граничная торговля, хотя и в незначительных размерах
Это раннее втягивание английской державы в торговые с
ношения вызывает у английских феодалов интерес к торг
говле. Поэтому феодалы экономически более развитых
восточных частей Англии поддерживают королевскую вла
и восстания против нее происходят в остальных частях
Англии, где особенно сильно развита самостоятельность
баронов, т.е. в Уэльской марке и на Шотландской грани
це. Таким образом, лишь отдельные группировки выступа
против короля. Это создало в целом для королевской вл
ст. исключительно сильные позиции. Такое положение ск
залось и на отношениях между королем и церковью. Цер
ковь была не только крупнейшим землевладельцем, но и
крупнейшим торговцем шерстью. В Англии она была не-
посредственно зависима от короля. Король сменил всех
аббатов англо-саксонского происхождения и заменил их
нормандцами. Король давал церкви огромные пожертвован
но занимал независимое положение в отношении пап. Ко
ли начинали в то время усиливаться. Папы, которые ве
непрерывную борьбу с французскими королями, были очен
уступчивы по отношению к английским королям, которые
находились слишком далеко и были слишком независимы,
чтобы с ними можно было бороться. Поэтому английский
король не позволял ни одному папскому представителю
укрепиться в Англии, не допускал никаких апелляций к
папе против королевской курии.

К этому надо еще добавить, что король не допускал н
каких частных войн между феодалами. Постоянные столкн
вения между феодалами, которые характерны для контине
тальной Европы, в Англии не разрешались. Король позво
нести военную службу только по королевскому призыву.
Исключение представляли те пограничные местности, где

сами условия вызывали постоянное военное положение, но в целом военные столкновения между отдельными феодалами были воспрещены.

В качестве контраста тому, что мы видим в Англии, мы можем указать на политическое положение Франции X-XI ст. Во Франции, в противоположность Англии, королевская власть была исключительно слаба. Уже при последних Каролингах король попадает в полную зависимость от крупных феодальных сеньеров, ему приходится непрерывно с ними бороться. Королевская власть постоянно переходит из рук Каролингов в руки других феодальных домов, так что еще до прекращения династии королевская власть нередко ускользает из ее рук. В 987 году, после прекращения династии Каролингов, феодальные сеньеры Франции возвели на престол новую династию-Капетингов в лице герцога Гуго Капета. Это был сеньер второй руки в Северной Франции. Его земли были расположены вокруг Парижа, сравнительно незначительные владения, затем ему еще принадлежал город Орлеан с округом. Таким образом, королевские земли или непосредственный домен короля был значительно меньше, чем земли большинства крупных феодальных владельцев Франции. Когда речь идет о Франции, то в отличие от Англии следует иметь в виду, что история Франции в это время распадается на истории отдельных герцогств и графств и других крупных сеньерий. Королевская власть чрезвычайно слаба, и единой Франции не существует. Самый термин Франция применяется часто не ко всему королевству в целом, а только к одной его части с городом Парижем (île-de-France).

Крупные феодальные владения во Франции в это время следующие: на севере графство Фландрское, которое представляет собой одно из крупнейших владений Франции. Владения графа фландрского находились не только во Франции. Фландрское графство вошло частью во Францию, частью в Германию, граф Фландрии одновременно был вассалом французского и германского короля. В этом заключается своеобразие феодального строя. Один и тот же феодал мог быть вассалом двух сеньеров. Фландрское графство представляло собой один из важнейших экономических центров Европы. Оно лежит на выходе большой реки в море. Рейн недалеко от него выходит своим устьем, которое представляет собой важнейшую торговую артерию, соединяющую Италию с северной Европой. Там протекает Маас и Шельда. Кроме того, морской путь вдоль берегов Франции, Германии и Скандинавии из Балтийского моря проходит через Фландрию. Затем Англия придвигается непосредственно к Фландрии своим юго-восточным углом. Здесь рано начинается развитие текстильной промышленности. Фландрия представляет собой один из ранних торгово-промышленных центров Европы. Вследствие этого и доходы графств Фландрии начинают базироваться на шерстяной промышленности и торговле. Все это привлекало Фландрии

особо важное политическое и экономическое значение в Европе. На юго-западе от Фландрии было герцогство Нормандское, которое тоже представляло собой сильнейше феодальное владение во Франции. Герцогство Нормандское с самого его основания, т.е. с начала X столетия, было вассальным герцогством французского короля, но этот вассалитет был мало действительным, поскольку герцог Нормандский был сильнее французского короля, особенно когда он завоевал Англию. Владения французского короля были во много раз меньше, чем владения английского короля. Герцогство Нормандское представляло собой наиболее централизованную, наиболее организованную часть феодальной Франции. Там феодальный класс был в наибольшей степени подчинен центральной власти герцога, и это создавало Нормандии особо независимое положение. Далее-герцогство Бретань, которое дольше всего сохраняло свою политическую независимость. Только в конце XIII столетия Бретань слилась с остальной Францией. Герцог бретанский не приносил даже присяги французскому королю и не являлся к его двору.

Дальше к югу на реке Луаре расположено графство Анжуйское. Оно в XII ст. приобретает очень крупное значение, делается одним из сильнейших владений во Франции. В середине XII ст. граф Анжуйский сменяет герцога Нормандского на английском троне.

Южнее Анжу мы видим графство Пуату, затем почти весь юго-запад Франции занимает герцогство Аквитанское. Это герцогство Аквитанское территориально является самым большим из феодальных владений во Франции, но власть герцога в нем сравнительно слаба. Власть отдельных феодальных сеньеров значительно ослабляет власть герцога, но территориально это одно из крупнейших и одно из важнейших герцогств Франции, поскольку в нем ряд важнейших торговых пунктов, такжкак Бордо, связанных с Испанией.

Затем, в южной Франции было наиболее богатое и культурное графство Тулузское, которое примыкало к Средиземному морю и было связано с Средиземноморской торговлей. Вся торговля с Востоком шла через это графство, и оно играло по отношению к Франции ту же роль, какую играла Италия по отношению к остальной Европе в смысле связи с Востоком. Графство Тулузское было в смысле торговли передовым. Кроме того, здесь больше, чем где бы то ни было в остальной Франции, сохранились остатки римской культуры. Здесь сохранились еще и правовые порядки, связанные с прежним римским правом здесь сохранились отчасти еще римские порядки и остатки римского образования. Здесь рано поднимаются города, в связи с этим начинается развитие совершенно своеобразной ранней буржуазной культуры. Это относится, конечно, уже не столько к XI, сколько к следующему, XII столетию.

Но во всяком случае это был один из наиболее передовых в экономическом и культурном отношении районов Франции. Затем, если мы пойдем дальше на север по восточной границе, мы увидим герцогство Бургундское. Оно представляло собой довольно сложное образование. Это- область по рекам Роне и Соне до самого Средиземного моря. Она представляла собой одно из самостоятельных королевств, явившихся в результате распадения Империи Карла Великого. Часть бургундских владений находилась во Франции и часть в Германии. Таким образом Бургундия делилась на несколько частей. Это- собственно королевская Бургундия, которая получила потом название Арелат, южная часть его называется Провансом или Провинцией. Таким образом, Бургундия или Арелат представляла собой особое королевство. Затем мы будем встречаться с герцогством Бургундским на востоке Франции и с графством Бургундским на западе Германии. Если мы пойдем еще дальше к северу от Бургундии то рядом с владениями французского короля и фландрского графа мы увидим графство Шампань, которое лежало на германской границе. Оно славилось в XII и XIII столетии своими ярмарками и было одним из центров Европейской торговли. Эти ярмарки появляются довольно рано, еще в Каролингскую эпоху. Экономическое значение их уже в то время стало намечаться.

Таковы важнейшие владения. Среди них владения французского короля были незначительными и крайне слабыми. Его владения около Парижа и Орлеана не представляли при этом одной об"единенной территории, между ними лежали владения других феодальных сеньоров. При этом король не имел особой власти даже в собственных территориях, его рыцари часто ему не повиновались. Говорят, что король не мог пройти из одного конца своих владений в другой, чтобы не подвергнуться нападению. Королю приходилось все свое царствование посвящать длительной войне, чтобы разорить замок какого-нибудь феодала, который устроился неподалеку от короля и мешал его проезду. Про Филиппа I рассказывают, что он ограбил итальянских купцов и что он нанимался служить за деньги к одному из второстепенных нормандских сеньоров.

Такого рода положение королевской власти во Франции в XI ст. делало ее совершенно бессильной. Французский король имел, правда, известную опору в других районах Франции, опирался отчасти на духовенство. Духовенство в XI ст., даже в X ст. связывает свои интересы с интересами королевской власти. Об"единение Франции под властью короля так или иначе было в интересах духовенства. Но любой из феодальных сеньоров сильнее короля, и для подчинения этих сеньоров король не имел силы.

Во Франции установилось правило, что vassalus vassali mei non est vassalus meus , которое в Англии не имело силы. Во Франции каждый вассал сколько-нибудь крупного феодального владельца мог считать себя совершенно независимым от власти короля. мог даже и не знать, какой король имеется в данное время во Франции.

В общем, Франция представляла собой крайне раздробленное и в политическом, и прежде всего в экономическом отношении государство. Франция не представляла собой и национального единства, ни даже единства языка. Правда, в XI столетии Англия тоже не представляла собой национального единства, но здесь разделение шло по признаку классовому. Классовая верхушка была иностранная, французская, говорили на французском языке, а массой народа были англо-саксы, говорившие совершенно на другом языке. Но это не было территориальным делением. Во Франции же мы видим деление национальное и языковое, очень резко выраженное. Если мы возьмем, например, Луару - линию, отделяющую северную Францию от южной, то мы увидим, что в Аквитании, в графстве Тулузском говорили на совершенно другом языке, чем в Северной Франции. Это два наречия Французского языка, langue d'oïe и langue d'oc.

(язык севера Франции,

В этих языках были очень большие различия. Французский, на котором писали и говорили в XI в., мало отличается от современного французского языка. Но южно-французский язык - это совершенно другой язык. Он походит на итальянский, это тот язык, который сейчас уцелел в некоторых местах южной Франции, например, в Провансе. В Бретани был другой язык и своя особая национальность. В южной части Аквитании жили главным образом Баски - особое племя, представленное особым языком.

Таким образом, Франция не представляла собой единства ни в национальном, ни в культурном, ни в политическом отношении. Не представляла она также единства и в экономическом отношении. Отдельные ее части экономически связаны с Англией. Например, Фландрия в своей торговле была связана с Англией. Английская шерсть была одним из главных источников сырья для фландрской промышленности. Нормандия также экономически была больше связана с Англией, чем с Францией. Южная часть Франции, например, графство Тулузское, всеми своими интересами ориентировалось на средиземноморскую торговлю. Главным же источником роста торговли и промышленности Шампании и Бургундии являлась связь их с Германией.

В общем можно сказать, что Франция представляла собой картину наибольшего политического и экономического раздробления. В XI столетии королевская власть принадлежала крупным феодалам. Но даже во вла-

*нормандцы к этому времени успели уже совершенно офранцузиться,

дениях этих крупных феодальных вассалов, где нужно отметить значительное развитие центральной власти, трудно говорить о сколько-нибудь последовательно проведенной феодальной лестнице, кроме герцогства Нормандского. Во всех других герцогствах и графствах отдельные сеньеры имели большую самостоятельность. Каждый сеньер вел самостоятельные войны. Право частной войны, которое преследовалось королем Англии представляло собой узаконенное явление во Франции. Эта частная война, так называемая файда, представляла собой явление обычное, подчиненное только известным нормам. Например, нельзя было вести войну против своего сеньера, но фактически это происходило. Франция делилась на отдельные землевладения, которые самым поверхностным образом связаны были феодальной лестницей. Французский король считался общим сеньером, но эта его власть фактически не осуществлялась. Крупные феодальные сеньеры приносят ему присягу, но при этом они стараются избежать подробностей этой присяги. В частности пэры считали для себя унизительной церемонию присяги. Когда им было выгодно, они съезжались к королевскому двору и составляли королевскую курию, но они не считали это для себя обязательным и часто на вызов короля явиться в курию отвечали отказом. Король был лишен какой бы то ни было возможности осуществлять власть над крупными феодалами, а тем более внутри владений феодальных вассалов.

Рост королевской власти, укрепление ее начинается со следующего, XII столетия. Английский король в качестве герцога Нормандского был вассалом французского короля по своим французским владениям, но конечно, не могло быть и речи о том, чтобы французский король мог в той или иной мере осуществлять свои сеньеральные права по отношению к герцогу нормандскому/он же английский король/. Здесь зависимость была совершенно формальная. Французским королям приходится выдерживать длительную борьбу с нормандскими герцогами прежде, чем удается отстоять от них свои владения.

-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-

Л Е К Ц И Я I9.

Германия с конца IX века распадалась на ряд почти самостоятельных герцогств. Герцогства эти были следующие Саксония, к югу от нее Франкония, герцогство Швабия, затем к Востоку от Швабии герцогство Баварское. В Хв. присоединилось сюда еще герцогство Лотарингское, часть прежних владения Лотаря, выделенных ему по Верденскому договору/ 843г./. Оно сначала отошло к Франции, потом Германии. На Востоке за Эльбой сидели славянские племена, завладевшие теми марками, которые были выдвинуты Карлом Великим для обороны против них. В течение IXв. славяне подошли вплотную к Эльбе, и только с X века началось обратное движение германцев в течение всего следующего периода.

Эти герцогства распадались на ряд полусамостоятельных феодальных владений. В Германии сначала процесс феодализации не пошел так далеко, как во Франции. Процесс классового расслоения и образования феодальной лестницы выступает в Германии далеко незавершенным.

Когда мы говорили о Саксонии в царствование Карла Великого, мы видели, что хотя Саксонии был извне навязан феодализм, оставалась значительная прослойка свободного крестьянства, оказавшего большое сопротивление элементам феодализма. Таково, например, восстание Стеллинга в середине IX века/ 841 г./, и это восстание было не единственным.

И в других герцогствах процесс феодализации еще далеко не закончился, осложнившись к тому же борьбой между феодалами и закрепощаемым ими мелким крестьянством, с одной стороны, а с другой стороны-борьбой между мелкими феодалами, мелкой старинной знатью и крупными феодалами, из которых многие были чуждого происхождения, были франками. Эти особенности значительно усложняют историю Германии. Как раз на почве этой борьбы здесь возвышается довольно сильная центральная власть напоминающая власть Карла Великого. Центральная власть франкского государства возвысилась, как мы помним, опираясь на мелкую австразийскую знать, эта власть нужна для окончательного завершения процесса феодализации, для окончательного порабощения трудящихся масс. Когда в этом надобность миновала, государство естественно распалось, сделавшись добычей крупных феодалов.

В Германии процесс феодализации затянулся. Здесь многочисленная мелкая знать враждовала с крупными феодалами, с герцогами. Значительные слои свободного крестьянства, организованного в общину, оказывали упорное сопротивление процессу феодализации.

ролевская власть использовала эти столкновения
дельных герцогствах для своего возвышения. Мелкая
ать нуждалась в королевской власти, которая выви-
лась, как орудие для подавления народного движения
закрепощения крестьянских масс.
о основы возвышения королевской власти были чрез-
чайно шатки. Герцоги и мелкие феодалы могли легко
столковаться. В конце концов так и случилось - произош-
об"единение мелкой знати не вокруг короля, а вокруг
рцогов. Каждое герцогство постепенно превращалось в
лкое самостоятельное государство, княжество.
Германии в результате этого не суждено было стать прочным
иным государством, каким стала Англия, каким станов-
лась с XIII по XV в.в. Франция. В Германии процесс
лочения феодального общества шел не в масштабе всего
сударства, а лишь в пределах отдельных герцогств,
звратившихся впоследствии в княжества. Но об этом
скажем ниже.
ейчас я хочу остановиться на участи королевской
асти в Германии и на событиях ее политической
зни.
Каролингская династия прекратилась в Германии в
1г. На место последнего Каролингского короля Лю-
вика был сначала избран герцог Франконский Конрад,
в 919г. престол перешел в руки сильнейшего из
манских герцогов-герцога Саксонского. Это как раз
аменитый Генрих, прозванный неизвестно почему Пти-
ловом. Впоследствии сложился рассказ, что когда при-
л посол об"явить ему, что он избран императором, он
нимался ловлей птиц, но рассказ этот слишком
дает себя, как попытка об"яснить это название.
Генрих не был избран королем всей Германии, но лишь
ролем Саксонии и Франконии. Однако, используя борьбу
утри других герцогств, он подчинил себе остальную
рманию.
о подобно тому, что мы видели в королевстве Меровин-
в и Каролингов, мы не должны забывать о чрезвычайной
упкости этого об"единения и о самостоятельности
одивших в его состав отдельных герцогств, готовых
дую минуту отделиться от королевства. Только пу-
м все новых постоянных усилий королевской власти
ается сколачивать это государство воедино.
При Генрихе I-ом это сплочение, хотя и слабое, дает
известные политические результаты, сказывающиеся
жде всего во внешней мощи королевства. Как раз в
время было присоединено к Германии герцогство
арингское. Затем началось новое продвижение на
сток, в славянские земли. Основывается заново ряд
ок, которым потом суждено было играть крупную
ль в истории. На Восток от Саксонии, в той облас-
, которая когда-то была до некоторой степени подчине-

на Карлом, но потом была опять занята славянскими племенами - Тюрингенская марка. На севере Шлезвигская марка, которая была направлена как против поморских славян, живших по берегам Балтийского моря, так и против датчан. Затем, южнее, между Одером и Эльбой Бранденбургская марка, которая много столетий спустя выросла в Прусское государство. Затем, южнее Бранденбургской марки мы видим Мейсенскую марку, и, наконец, Лаузицкую или Лужицкую марку в землях лужицких сербов. Эти две южные марки - Мейсенская и Лаузицкая - дали начало будущему большому княжеству Германии - Саксонии. Герцогство Саксонское, которое существовало в начале германской истории, в XII ст. раздробилось. Колонизация в области Мейсенской и Лаузицкой марок, исходившая главным образом из Саксонии, создала здесь новое княжество Саксонское, но уже гораздо южнее и восточнее. Это и есть та Саксония, которая играла крупную роль в истории нового времени, в эпоху реформации, и в настоящее время является одним из важнейших индустриальных центров Германии.

Для защиты от славян, которые представляли собой большую опасность, а также для защиты со стороны Франции был построен ряд городов. Это были города-крепости, расчитанные, главным образом, на военные цели. Удалось также обеспечить защиту и отразить нападение венгров. Эти нападения становились к этому времени значительно реже, венгры принуждены были переходить к оседлой жизни и отказываться от своих постоянных набегов.

Эпоху Генриха можно считать переломным моментом, с которого начинается знаменитое продвижение на восток, „Drang nach Osten", которое теперь фашистская Германия ставит во главу угла своей политики. Это было начало. Только с XII века это движение принимает тот стремительный характер, которым оно отличалось потом.

Крупнейшим моментом в истории королевской власти в Германии является царствование сына и преемника Генриха - Оттона I или Великого, как его называют немецкие историки / 936-973г./.

Каждое царствование в Германии начиналось одинаково, с борьбы против герцогов. С этого начал и Оттон, используя здесь опять-таки внутреннюю борьбу герцогов между собою и борьбу герцогов с вассалами. Он стремится использовать затруднения с тем, чтобы заставить герцогов почувствовать необходимость связи с королем. Он закрепляет эту связь брачными союзами, роднит своих родственников на дочерях герцогов и выдает своих родственниц за герцогов, их сыновей и родственников. Почти на всех престолах герцогств оказываются родственники Оттона. Впрочем,

следние не всегда были вполне послушными вас-
лами короля. Такая политика не могла, конечно, унич-
жить те центробежные силы, которые приводили к
спаду Германской империи. Герцоги продолжали стре-
ться к политической самостоятельности, и королю
шлось использовать новую силу-церковь, как глав-
е орудие об"единения Германии, потому что церковь
ла непосредственно заинтересована в политическом
инстве страны.
ерковь представляла собой, как и в других частях
ропы, наиболее прогрессивного хозяина, хозяйство
торого больше всего нуждалось в мире для того,
обы развивать свою товарно-денежную деятельность.
Огромные поместья церкви были разбросаны по всей
рмании, были вкраплены среди владений герцогов.
и нуждались в защите короля-это с одной стороны,
с другой- они давали королевской власти прекрас-
й плацдарм для наступления на герцогов, будучи
збросаны по всей Германии и представляя весьма
ачительную территорию. Наиболее важная торговая
рога Германии, Рейн, был сплошь занят крупными
рковными владениями.
ля того, чтобы понять это, не нужно забывать, что
дом с герцогствами в Германии существовали
ачительные духовные княжества, находящиеся под
астью епископов и архиепископов. Владения архие-
скопа Кельнского в сев. части Рейна, затем южнее
адения архиепископа Майнцского, несколько на
пад владения архиепископа Трирского, затем в Бава-
и владения архиепископа Зальцбургского представ-
ли настоящие княжества. Таковы крупнейшие церков-
е владения, но если посмотреть на карту тогдашней
рмании, то мы увидим, что духовные владения помель-
рассеяны повсюду. Это не только владения архиепис-
пов и епископов, но и владения аббатов и больших
настырей. У короля была возможность подчинить
рковь своей власти и сделать ее своим орудием,
тя бы потому, что должности церковные не были
следственными, а на выбор сановников церкви ко-
ль мог оказывать свое влияние с тою целью, чтобы
оводить своих родственников или так или иначе
изких ему людей и таким образом делать церковь
оим орудием. Он старался всячески приближать к
бе церковных лиц, окружал себя со всех сторон
ховенством. Духовенство составляло его придвор-
й штат, его канцелярию. Королевская канцелярия
лается важным центром управления. По отдельным
рцогствам король назначает так называемых пфальц-
афов, которые должны были смотреть в первую
ередь за королевскими владениями в этих графст-
х. Пфальцграф должен был так или иначе надзирать
за деятельностью герцога и король стремился та-

ким образом сделать герцога своим послушным орудием. Конечно, в целом он этого не достиг, однако известная попытка укрепить центральную власть, создать централизованную организацию королевства, как целого, была несомненно в это время налицо.

Укрепив свою власть в Германии, Оттон двинулся на завоевание Италии. Мы стоим перед одной из загадок, которая доставила историкам очень много хлопот: что заставляло германских королей, начиная с Оттона, совершать походы в Италию? Все они устремлялись к этой Италии как к земле обетованной, все они шли в Рим к захвату императорской римской короны. Они тратили на это огромные средства, напрягали последние усилия и чаще всего кончали неудачами, которые в конце концов нанесли великий ущерб императорской власти в самой Германии. Немецкие историки часто задавали себе этот вопрос. Почему, спрашивает Белов, германские короли вместо того, чтобы заниматься укреплением положения внутри Германии, шли в Италию, где, собственно говоря, им нечего было делать? Не совершали ли они историческую ошибку, когда они вместо того, чтобы радеть об единстве Германии, думали только об этих далеких завоеваниях? Конечно, подобного рода постановка вопроса едва ли может выдержать критику с точки зрения исторической. Очевидно, были важные причины, диктовавшие немецким королям это стремление в Италию.

Во-первых, можно утверждать, что если бы германские императоры не занимались Италией, им не удалось бы укрепить своего положения в Германии.

Центробежные силы в Германии усиливались по мере того, как происходил процесс феодализации и закрепощения крестьянских масс, с одной стороны, с другой, по мере, как это странно ни покажется, развития товарно-денежных отношений. Это как раз тот парадокс германской истории, который подчеркнул Энгельс. На этом мы остановимся в дальнейшем подробнее.

Сейчас же я хочу поставить указанный выше вопрос: что привлекало императоров в Италию? Некоторые историки отвечают так: В Италию германских королей влекло стремление усилить свою власть авторитетом папы, а для этого надо было подчинить себе папскую власть. Поскольку императоры в Германии опирались на церковь, поскольку владычество над церковью было одной из опор власти германских королей, им важно было держать в руках и главу католической церкви-папу.

Этот мотив, может быть, и играл известную роль, но все-таки он представляется совершенно недостаточным. Прежде всего, папа в то время в Германии совершенно не пользовался влиянием. Эпоха IX и X столетий - это эпоха упадка папской власти. Папа в то время потерял большую часть своих владений. Из этой территории, которая некогда была выделена папе Пиппином, из территории между Адриатическим и Тирренским морями, пересекающей Италию попе

рек, большая часть была потеряна папой. Крупные феодальные владельцы-маркграфы Тосканские и герцоги Сполетские захватили большую часть владений папы, и у папы остались только области города Рима, прилегавшие к Тирренскому морю. И в самих папских владениях уже значительно уменьшившаяся папская власть не располагала никаким авторитетом.

Избрание папы,-дело римского народа и духовенства,-фактически находилось в руках феодалов папской области, которые возводили пап на престол по своему усмотрению. X ст.- время полного упадка папской власти, позорная страница в истории папства, и без того вообще позорной. Это было время, когда за папский престол шла непрерывная борьба претендентов, за которыми стояли отдельные феодальные группы, когда папы низлагали друг друга, когда пап убивали на улицах, душили в тюрьмах, когда папы отравляли своих соперников и своих предшественников для того, чтобы занять их место.

Эпоха глубокого упадка папской власти давала мало оснований для того, чтобы опираться на папскую власть, как на авторитет в церковных делах. Можно было бы предположить, что императоры имели в виду возвысить этот авторитет для того, чтобы на него опереться, но это во всяком случае слишком далеко идущие расчеты. Да в этом могла быть и обратная строна. Возвышая папскую власть и укрепляя ее, император создавал себе в церковных делах чрезвычайно опасного соперника, как это очень скоро и обнаружилось. Остается одно предположение, что императоров привлекали в первую очередь богатства Италии, непосредственная возможность с одной стороны земельного захвата в пользу своих феодальных сеньеров, а с другой -возможность эксплоатировать уже расцветшие в это время города и, наконец, их привлекала сама императорская корона. Императорская власть была ореолом, который позволял королям возвысить свою власть над властью обыкновенных герцогов. Впрочем, это привходящий момент, который мы должны рассматривать как известный результат похода в Италию и захвата Италии. Основным моментом здесь была именно хищническая эксплоатация германской феодальной королевской властью растущих богатств Италии и прежде всего итальянских городов. Эта эксплоатация могла продолжаться до тех пор, пока города не усилились и не окрепли настолько, что смогли дать отпор императорам, а с другой стороны-пока сами внутренние дела Германии не повернулись таким образом, что императорская власть уже утеряла там всякое значение. Усиление власти отдельных территориальных князей сделало в дальнейшем тоже невозможными совместные предприятия в крупном масштабе, какими были эти походы в Италию. Словом, не итальянская политика

императоров вызвала падение императорской власти, а наоборот, падение императорской власти в Германии вызвало падение итальянской политики германских императоров.

Оттону I-му было нетрудно овладеть Италией, поскольку Италия в то время не представляла никакого единства. В Италии были свои короли, была своя королевская власть но фактически эта власть не пользовалась совершенно никаким авторитетом. За королевскую власть шло непрерывное соперничество между второстепенными итальянскими сеньорами, и не только итальянскими, но и бургундскими. Императорский титул продолжал еще сохраняться до 924 г. Последним императором был герцог Беренгарт Фриульский. Это был второстепенный итальянский сеньор, и очень многие в Италии не знали, что он носит императорский титул. Италия распалась на ряд крупных феодальных владений. Шла упорная борьба между феодальными владельцами и городами, причем рыцарство, которое тоже вело борьбу с крупными феодалами, нередко вступало в союз с городами. Словом, в той непрерывной борьбе, которая шла в Италии, очень нетрудно было произвести политический захват.

Феодальными владениями в Италии были на севере герцогство Фриульское, герцогство Ивре, маркграфство Тосканское, герцогство Сполетское, захватившие часть папских владений, на юге герцогства Капуя, Беневент, Салерно. Самый юг Италии принадлежал византийцам, Сицилия принадлежала отчасти византийцам, отчасти арабам. Оттону было нетрудно завладеть Италией, вмешавшись в борьбу за престолонаследие. Папская власть нуждалась в это время в поддержке германского короля, против группы феодалов, которая захватила фактически в то время власть в Риме, и папа охотно короновал Оттона императором. Это было в 962 г. Год коронования Оттона императором и основания империи, которая впоследствии получила название Священной Римской Империи германской нации, является началом современного фашистского летоисчисления, если можно так выразиться. Первая империя - это и есть империя Оттона, основанная в 962 г. Карл Великий не считается германским императором, так как он был "французом". Вторая империя - это империя Гогенцоллернов и третья империя - империя Гитлера.

Оттон обещал папе возвратить ему его владения, но обещание это осталось в значительной степени только обещанием. Но папе пришлось дать довольно серьезные гарантии императору. Хотя папа попрежнему должен был выбираться, но он должен был теперь приносить присягу императору и без этой присяги не мог быть посвящен. Папа, таким образом, стал вассалом германского императора.

Империя Оттона была очень непрочна. Она в течение XI века включала в себя также Бургундию и весь север Италии. Но, в сущности говоря, каждому новому германскому императору приходилось снова проделывать все то, что проделал Оттон I. История германских императоров повторяется с утомительным однообразием. Каждый из них начинал с того, что принимался за борьбу с герцогами для того, чтобы установить некоторое единство в Германии. Добившись у себя временного успокоения, будущий император отправлялся в итальянский поход для того, чтобы короноваться императором. Этот итальянский поход являлся каждый раз новым завоеванием Италии, за которым следовали захваты городов, областей, раздачи феодов и сеньерий, дани и выкупы с городского населения. Потом император торжественно вступал в Рим, и пока император не сделал римского похода, не был коронован папой, он назывался королем. Поэтому в литературе вы постоянно видите, что тот или другой из германских государей называется то королем, то императором, в зависимости от того, успел он проделать римский поход и короноваться или не успел. Некоторым приходилось этот поход делать уже в середине своего царствования, после того, как трудная задача расправы с герцогами была совершена. История трех Оттонов саксонской династии представляет собой незначительные вариации на одну и ту же тему.

В 1024г. Саксонская династия прекращается, и на ее место вступает новая династия-Франконская. Герцоги Франконские делаются теперь королями Германии. Уже при последних королях Саксонской династии императору пришлось пойти на большие уступки герцогам. К концу Саксонской династии начинают приобретать все большее и большее значение в Германии так называемые рейхстаги. Сначала герцоги и вообще крупнейшие феодалы Германии с"езжаются по определенным дням для того, чтобы составлять свиту и совет императора. Это-так называемые гофтаги, с"езды придворных к императорскому двору. Эти с"езды превращаются в рейхстаги - Имперские собрания при императоре, которые фактически приобретают все большую власть. Рейхстаги в конце концов делаются политическим органом, без которого император не может предпринять ни одного важного дела.

Франконская династия продолжала ту же самую политику, что и Саксонская династия. Точно также мы видим попытки поддерживать рыцарство против герцогов, опереться на него в борьбе с герцогами, мы видим то же самое стремление подчинить себе церковь и при поддержке церкви проводить свою политику. Императоры и Саксонской и Франконской династии обыкновенно назначают пап, нередко из германских епископов или архи-

епископов, из людей, которые им лично близки. Кроме того, императоры берут в свои руки назначение не только архиепископов и епископов, но и аббатов больших монастырей. Все сколько-нибудь влиятельные лица в церкви получают теперь свою власть от императора, делаются вассалами императора и как духовные вассалы ничем не отличаются от вассалов светских.

Наибольшей силы императорская власть достигает в царствование императора франконской династии Генриха III, но после него она начинает клониться к упадку. Причины этого лежат, с одной стороны, во все дальше идущем усилении власти герцогов, а с другой стороны, в перемене соотношения сил в самой Италии.

Я уже говорил, что Италия представляла собой в X и XI в. страну феодально-раздробленную, страну, в которой шла борьба между крупными и мелкими феодалами, с одной стороны, между феодалами и растущими городами, с другой. В XI столетии города уже успевают в значительной степени освободиться от гнета феодалов. В северной Италии подымается ряд городов, которые добиваются политической самостоятельности, ведут борьбу со своими феодалами, часто в союзе с рыцарством. Эти города богатеют, ведя торговлю с Востоком, и в то же время начинают развивать свою собственную индустрию. Италия была передовой страной городского развития. Уже в конце VIII и IX столетия ряд городов, поддерживавших связи с Востоком, как Венеция, Генуя и Амальфи, соединяют в своих предприятиях морскую торговлю с морским разбоем.

В XI столетии ряд городов, в особенности в Северной Италии, начинает развивать свою собственную индустрию, предназначенную не только для узкого круга своих потребителей, но и для сбыта в страны Западной Европы.

Города усиливаются и крепнут, одновременно с этим начинает также крепнуть и власть папы. Из покорного вассала императора папа делается самостоятельной политической силой.

Положение в Италии осложняется для германского императора и тем, что здесь появляется еще одна сила - норманское государство в Южной Италии и Сицилии. Но особенно важны были перемены, которые произошли тогда в церкви. Церковь в это время начинает вести широкую политику не только в Италии, но и во всей Европе, папа выступает в совершенно иной роли, чем до этого.

Присмотримся ближе к тем процессам, которые происходили в то время в феодальном обществе и в частности в католической церкви.

В этом обществе церковь выступает в своеобразной роли, анализ которой об"яснит нам очень многое из

того, что происходит в Западной Европе, начиная с XI века и позже. Мы стоим перед новым процессом несомненного сплочения феодального мира. При господстве натурально-хозяйственных отношений экономическая связь между отдельными частями страны была чрезвычайно слаба. Результатом этого было распадение Европы. Чрезвычайно слабые и хрупкие внешние связи, которые поддерживали государство Меровингов и Каролингов, окончательно распались в Европе в IX-X в.в. , и только к концу этого периода начинает намечаться общий процесс нового об"единения, сплочения феодального мира, притом сплочения уже не такого эфемерного порядка, какими были крупные варварские государства или даже королевство Карла Великого или Священно-римская империя германской нации, а прочное политическое об"единение, которой привело к образованию крупных национальных государств. Это сплочение мы замечаем повсюду, и повсюду оно приводит к одинаковым результатам. В Англии оно выступает всего ярче, во Франции этот процесс затягивается на длительный срок, поскольку Франция, как мы видим , распалась на ряд отдельных княжеств, герцогств и графств. Во Франции этот процесс идет сложным путем. Об"единение феодального мира происходит, во-первых, внутри отдельных княжеств, на которые распадается Франция. Каждый герцог или граф стремится стать государем в своих владениях, подчинить себе мелких вассалов, усилить центральную власть, создать определенную систему центральных учреждений. Одновременно с этим происходит сплочение в более крупном масштабе всего королевства. Усиление королевской власти в борьбе с местными крупными феодалами приводит в конце концов, правда, после очень долгой и сложной борьбы , к созданию единого королевства, заканчивающемуся к концу XУ столетия.

В Германии, как я уже сказал, эта политическая консолидация шла иначе. Сплочение здесь совершалось только внутри отдельных княжеств, на которые распадалась Германия, внутри отдельных герцогств. Это внутреннее укрепление отдельных единиц, на которые распадалась Германия, знаменовало собой как раз ослабление императорской власти, упадок единства империи. Если во Франции королевская власть, совершенно ничтожная в XI столетии, постепенно укрепляется в XII ст., приобретает уже огромную силу в XIII веке и в XIУ и XУ веках кончает с самостоятельными отдельными феодалами и об"единяет всю Францию в XУ в. , то в Германии императорская власть, которая в сущности никогда не была особенно сильной, достигает своего наивысшего развития в XI и XII в.в., а в XIII веке падает совершенно и окончательно, причем дальнейшие столетия - XIУ и XУ в.в. - являются лишь временем все большего

и большего ее падения. Попытки ее реставрации в конце XУ и в первой половине XУI ст. заканчиваются полной неудачей, а императорская власть превращается в простую фикцию. В Италии подобно Германии идет процесс политического распада, но тут он прошел глубже, чем где бы то ни было.

Здесь хозяйственное развитие, рост товарно-денежных отношений приводит к все более и более глубокому политическому раздроблению страны. Известно, что об"единение Германии и Италии закончилось только в XIX веке и эта чрезвычайно запоздалая политическая консолидация Средней Европы представляет собою интересную историческую проблему. Нас сейчас интересуют наиболее ранние стадии этого процесса. Почему он приводит в одном случае к сплочению тех или иных королевств, а в других случаях, наоборот, к распаду? Затем, какую роль во всем этом играет церковь, какая роль принадлежит здесь папству?

В чем заключается сам процесс - это вопрос не трудный. Что мы наблюдаем в Западной Европе к концу X и к началу XI столетия? Европа переживает новый этап в развитии феодализма, первый после эпохи чисто аграрного натурального хозяйства.

Этот этап феодализма характеризуется в первую очередь отделением города от деревни. Это - важнейший фактор в истории человечества, второе великое разделение труда, по выражению Энгельса, отделение промышленности от сельского хозяйства, стало быть общественное разделение труда на почве общего роста производительности сил. Это, следовательно, новое повышение техники, новые возможности дальнейшего роста производительных сил, развитие товарно-денежных отношений, товарно-денежного хозяйства, широкое развитие обмена. Все это моменты, которые отличают новую эпоху от предшествующей.

Конечно, все эти явления не сразу устанавливаются в Европе, все это - процессы, тянувшиеся ряд столетий и не одновременно везде начинающиеся. В Италии он начинается раньше, в Германии позже. В Италии мы можем отнести его к XП веку, хотя и в XI столетии, как мы сказали, он становится уже заметным.

Это развитие совершается пока на почве и в пределах феодального способа производства. Феодальное производство теперь только окончательно сложилось, одержало свою окончательную победу, в некоторых случаях даже невполне одержало ее, так как кое-где в Европе еще сильны пережитки и более ранних отношений. Таким образом, мы не можем ни в коем случае говорить о каких бы то ни было элементах капитализма. Я уже рассматривал проблему вотчинного капитализма и не буду к этому возвращаться, я только хочу указать, что

отделение города от деревни и развитие товарно-денежных отношений происходит на почве чисто-феодального производства, но феодализм вступает в новую стадию своего развития. Эта новая стадия феодализма являлась и новой стадией в развитии классовой борьбы.

Мне уже приходилось анализировать моменты, определяющие уровень феодальной ренты. Мы видели, что одним из таких моментов являлась организованность крестьянства, общинная организация, которая давала крестьянству возможность выступать сплоченно против требований феодалов. Но рядом с этим был другой момент, который значительно облегчал классовую борьбу для крестьянства, именно-господство натурально-хозяйственных отношений, при которых степень эксплоатации крестьянства определялась емкостью желудка феодалов. С началом развития товарно-денежных отношений, когда всякий продукт не обязательно должен быть потреблен в поместье, но мог быть превращен в товар, это ограничение отпадает. Теперь начинает развиваться то, что Маркс называет ненасытной жаждой прибавочного труда. Предел эксплоатации теперь кладут только общие условия самого феодального хозяйства, которые требуют обеспечения крестьянину известного минимума средств существования и обеспечения для крестьянского хозяйства необходимого минимума для воспроизводства условий его труда. Поскольку феодальное хозяйство продолжает быть феодальным, поскольку оно так или иначе остается на своей прежней основе, мелкого самостоятельного хозяйства непосредственного производителя, оно должно так или иначе считаться с необходимостью воспроизводства крестьянского хозяйства. Но это теперь единственное ограничение, которое наложено на эксплоатацию крестьянства. Необходимый продукт, необходимый крестьянский надел, необходимое время для воспроизводства условий крестьянского труда-все это сеньер стремится свести к минимуму и по возможности усилить эксплоатацию. Стало быть, единственной гарантией для крестьянина, единственное, на что он мог опереться, отстаивая свои права от эксплоатации-это была классовая борьба. Только посредством сопротивления крестьянство могло так или иначе умерять аппетиты сеньера.

Конечно, мы имеем еще один момент-все же сравнительно медленное развитие производительных сил, господство традиции, обычая. Но за этими внешними ограничениями скрывается непрерывный рост феодальной ренты. Если и растет производительность крестьянского хозяйства в это время, то за этим по пятам следует и рост феодальной ренты, которая стремится все время поглотить весь прибавочный продукт цели-

ком. Это не всегда феодалу удается, но к этому он постоянно стремится. Крестьянин связывается с городским рынком, крестьянин все больше превращается в простого товаро-производителя, но как таковой, он стремится устранить все те ограничения, которые кладут феодальные отношения на его собственность и особенно на его права на произведенный продукт. И феодальная собственность и внеэкономическое принуждение феодала препятствуют его развитию в простого товаро-производителя и создают новую почву для непрерывных столкновений.

Чем больше растут требования феодалов, с одной стороны, чем с другой стороны, крестьянин больше обращается в товаропроизводителя, тем сильнее и сильнее обостряется классовая борьба. Это один момент, который приходится иметь в виду.

Другим важнейшим моментом является возникновение городов. Возникновение городов-это вопрос, который придется освещать в другом месте. Я хочу здесь отметить только, что города с самого начала своего развития вступают в резкий конфликт с феодалами. Городские ремесленники являются товаропроизводителями, они производят свои продукты как товар, а не для личного потребления, и значительная часть произведенных ими товаров производится ими не для себя, а для других. Значит, как товаропроизводитель, ремесленник особенно тяжело чувствует гнет феодальной ренты. Отслаивается в городах богатейшая купеческая верхушка, и она является об"ектом для усиленной эксплоатации феодалов. Накопление в городе происходит быстрее, чем в деревне, и это вызывает новые аппетиты у феодалов, а с другой стороны, стремление избавиться от феодального гнета обостряет борьбу между всеми классами городского населения-как купеческой верхушки, так и ремесленными классами, с одной стороны, и феодалами, с другой. Мы видим, таким образом, что развитие города осложняет и усиливает классовую борьбу еще в новом направлении. Перед феодалами теперь стоит большая задача-борьба по двум направлениям: борьба с крестьянством и борьба с городами.

Для того, чтобы удержать свое классовое господство и для того, чтобы вести усиленную эксплоатацию этих классов на новом этапе развития, феодалы пытаются повышать эксплоатацию крестьянства, а также всемерно повышать эксплоатацию городов. Для того, чтобы удержать классовое господство и усилить эксплоатацию непосредственных производителей, феодалам нужно уже иное орудие классового принуждения, чем то, которым они обладали до сих пор и в эпоху господства феодализма. Распыление суверенитета, мелкое дробление политической власти уже не годится на

новом этапе развития классовой борьбы.

Новый этап развития классовой борьбы требует сплочения и об"единения феодального общества.

Но такие классовые задачи не ставятся сразу перед классом, как определенная, четко сформулированная программа, которая может последовательно осуществляться. Такого рода задачи ставятся в виде ряда мелких практических вопросов, встающих перед той или иной группой феодалов.

Процесс осознания классовых интересов и их защита в новых условиях развивающегося хозяйства осложняются соперничеством различных группировок внутри самого феодального класса. Необходимость об"единения сил феодального класса часто принимала форму борьбы между отдельными слоями этого класса за ту или иную форму об"единения. Крупные феодалы сами стремились стать центрами об"единения-это с одной стороны, а с другой-королевская власть, которая возглавляла главным образом средних и мелких феодалов, стремилась в свою очередь к об"единению в более широком масштабе. Наконец, в этом процессе играла своеобразную роль и церковь. К этой роли церкви я сейчас и перейду.

Церковь в этом отношении сыграла в истории Западной Европы передовую роль. Она раньше других общественных сил выступила с требованием об"единения, раньше других осуществила это об"единение, и поэтому неизбежно пришла в столкновение с другими общественными силами, которые осуществляли ту же задачу об"единения, но только в других формах, в другой комбинации. Я говорю, что католическая церковь первая вступила на эту дорогу, и это понятно. Прежде всего, я уже указывал, что церковь была одним из передовых хозяев эпохи, крупнейшим феодальным владельцем, и нигде эксплоатация крестьян не была поставлена так рационально, как на землях церкви, нигде крестьянская сила не использовалась в такой мере, как на землях церкви. Если церковь более последовательно осуществляла эту эксплоатацию, если она не производила таких опустошительных набегов на земли своих крестьян, не разоряла их непомерными налогами, хотя бывали и конечно, и такие случаи, если церковь обходилась со своими крестьянами более бережно, как с рабочей силой, то зато она стремилась получить от этой рабочей силы все то, что было возможно получить. Нигде крестьянин не был предметом такой основательной эксплоатации, как именно на землях церкви. Стало быть, когда усиливаются мотивы эксплоатации, когда усиливается общий уровень эксплоатации крестьян, то церковь в этом отношении идет впереди всех. Закрепощение крестьянства идет наиболее сильно именно на землях церкви.

Этому как будто противоречит не раз подчеркиваемая исследователями освободительная роль церкви.

Указывают на то, что церковь поощряла отпуск на волю, церковь, даже по мнению такого крупного исследователя, как Виноградов, сыграла решающую роль в ликвидации остатков рабовладения в средние века. Это справедливо. Мы имеем много грамот, где церковь так или иначе участвует в отпуске рабов на волю. Но любопытно, что роль церкви сводится к отпуску чужих рабов на волю, а не своих собственных. Она очень убеждала других освобождать своих рабов, поскольку освобожденные при помощи церкви становились в зависимость от церкви и платили ей определенные подати.

Теперь надо отметить еще один момент. Церковь является передовым хозяином не только в смысле феодальной крепостнической эксплоатации, но и в смысле связи с рынком. Я отмечал уже роль церкви на ярмарках. Ярмарки происходили на землях церкви и под ее покровительством, связаны были с церковными праздниками. Церковь выступает как покровитель торговли, поскольку торговля приносит ей непосредственные выгоды, но и сама она принимает участие в торговле. Излишки своего производства церковь отправляет на продажу и раньше других владельцев становится на путь постоянного товарного производства. Мы видим уже в Сен-Жерменском полиптихе, что церковь часть своей продукции продавала, например, часть произведенного вина она систематически отправляет на продажу. В церковном хозяйстве товарно-денежные отношения развиваются сильнее, чем где бы то ни было.

Церковь непосредственно заинтересована в сплочении феодального мира, поскольку она связана с товарным общением, поскольку она заинтересована в безопасности торговых путей, в безопасности торговых сношений, в выработке новых правовых норм, которые соответствовали бы развивающемуся товарно-денежному обращению.

Церковь все более выступает в роли кредитора, она принимает земли за плату, она выдает ссуды. Хотя церковь не имеет права брать проценты, но она получает в обеспечение движимые ценности, а еще больше всякого рода земельные угодья, которые даются в обеспечение долгов.

Стало быть, регулировка кредитных отношений, регулировка торговых сделок- все это требует как раз упорядочения аппарата и полицейского и судебного и законодательного, - все это перед церковью ставит проблему прекращения феодальных войн, специального "феодального мира", прекращения феодальной раздробленности, которая является одним из тормозов развития товарно-денежных отношений.

Церковь, осуществляя усиленное давление на крестьян, нуждается в сильной центральной власти,

которая могла бы подавлять движение крестьян, нуждается в законодательном авторитете, который мог бы усилить ее юридическую власть.

Наконец, в руках церкви находится большая часть городов.

Центрами епископских епархий продолжают быть старые города, и эти города одни из первых начинают возрождаться в X,XI в.в. Наиболее крупными городскими сеньерами в Западной Европе были именно епископы. Поэтому здесь развитие классовой борьбы в новом направлении также задевает непосредственные интересы церкви.

Словом, церковь более других группировок в феодальном классе должна была почувствовать необходимость новых мероприятий для подавления трудящегося класса по сравнению с такими, которые находились до того времени в руках феодалов. К тому же церковь обладала уже определенной организацией, которая до известной степени подготовляла ее сплочение. Церковь была организована по приходам, по епархиям, по диэцезам, во главе церкви стоял римский епископ. Правда, он был сравнительно еще слаб, едва мог справиться со своими сеньерами, да и то при помощи императора. Он попадает поэтому сначала в полную зависимость от императора священной Римской Империи германской нации. Отдельные епископства, как феодальные владения, раздавались императором или королем тем лицам, которые были ему угодны, им давалась инвеститура, он посвящал в епископское звание, давая кольцо и посох, вручая палочку или скипетр. Но именно церковь на дальнейшей стадии исторического развития выступила как самостоятельная сила, стараясь сплотить свои ряды, усилиться организационно и возглавить стремление феодального мира к об"единению. Эта огромная задача, диктовавшаяся классовыми интересами феодального общества, была церковью если не целиком, то все же частично выполнена. Церковь начала и довела до определенной ступени процесс политического сплочения феодальной Европы под определенным идеологическим знаменем, под знаменем религии, пользуясь своим огромным моральным и магическим авторитетом. В самом деле, церковь располагала рядом способов воздействия, которых не было у светской власти. Всякая идеология в ту эпоху принимала неизбежно религиозный характер. Поскольку производительные силы находились еще на низкой ступени развития, поскольку воздействие человека на природу было еще незначительно, человек был вполне подчинен природе, чувствовал себя зависимым от непонятных для него и независимых от него сил природы, на которые он смотрел как на волю божества, и поэтому всякая идеология тогда неизбежно принимала характер религиозный. Равным образом общественные отношения, которые менялись чрезвычайно медленно, которые носили застойный, традиционный характер, в свою

очередь признавались чем-то незыблемым, чем -то таким, что не подлежит изменению человеческими руками. Господство религиозной идеологии было настолько всемогущим, что даже революционные движения, направленные против господствующего класса, который главным образом использовал эту религиозную идеологию в своих целях, тоже облекаются в религиозную форму, и революционные движения в это время неизбежно принимают характер ереси, т.е. религиозных учений, расходящихся с учением господствующей церкви.

Церковь поэтому обладает огромным идеологическим авторитетом. Она являлась почти единственным носителем культуры и образованности в тогдашнем обществе. Церковь обладала и огромным магическим авторитетом. Церковь являлась носительницей особых сил, которые могли спасти человека от вечной гибели. Церковь развивала дуалистическую концепцию о мироздании. Мир представлялся как борьба двух начал-доброго и злого, бога и дьявола, причем в представлении средневекового человека дьявол был не менее силен, чем бог. Для того, чтобы вырвать человеческую душу из когтей дьявола, необходима помощь церкви, которая одна обладает необходимыми для этого магическими средствами. Такими средствами является так называемая "благодать", особая сила, которая передана была апостолами епископам и только через епископов может передаваться дальше. Епископы могут сообщать эту благодать священникам, а священники мирянам.

Что же это за благодать? Это особое свойство, которое дает человеку возможность избегнуть вечной гибели и спастись. Это средство к спасению, которое заключается в известных магических действиях, так называемых таинствах. Из этих таинств важнейшими являются причащение и крещение. Это обладание церковью магическими средствами и таинствами и возможность лишать человека этих таинств представляли в руках церкви огромную силу.

Не надо себе представлять, что учение о благодати, сложное казуистическое учение, было усвоено широкими массами, но во всяком случае массы смотрели на священников, как на обладавших какими-то магическими силами. Поэтому лишение посещения церкви, лишение таинств являлось большим наказанием для средневекового человека. Отлучение от церкви было поэтому в руках церкви сильнейшим средством, лишавшим человека надежды на спасение и часто освобождавшим других от разного рода обязательств по отношению к отлученному.

В руках церкви было еще другое средство, которое она широко применяла, это так наз. интердикт, когда в стране закрывались церкви, прекращалось богослуже-

, прекращались браки, не совершались крестины, и
е мертвецов не хоронили на кладбищах.
пираясь на эти силы, материальные и идеологические,
ковь выступала как первый организатор политичес-
консолидации, которая началась с организационной
ормы внутри самой церкви.

-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-

ЛЕКЦИЯ 20.

Первая задача, стоявшая перед церковью, заключалась в том, чтобы завершить свою организацию, которая позволила бы ей затем властвовать над всем феодальным миром. Движение реформы шло однако не от папства, которое, как мы видели, в X веке находилось в состоянии полного бессилия, но от монастырей, которые были как раз наиболее передовой в хозяйственном отношении частью католической церкви. Это движение получило название клюнийского от монастыря Клюни во французской Бургундии. Оно потом быстро охватило монастыри Франции и Германии, перебросилось дальше в XI ст. и в Англию и стало международным.

Большинство монастырей жили по уставу Бенедикта Нурсийского, основателя монастырей на Западе в VI веке. Каждый монастырь представлял собой самоуправляющуюся общину, независимую от других монастырей. Основная идея клюнийского движения заключалась в том, чтобы освободить монастыри от подчинения феодалам и епископам, поставить их в непосредственную зависимость от папы и связать все монастыри в общую, непосредственно подчиненную папе организацию, которая охватывала бы не только все монастыри в пределах одной епископии или одной страны, но в масштабе всего католического мира. Монастыри, которые примкнули к этому движению, составляли одну общую организацию или орден-клюний ский. Они подчинены одному архиаббату, который имел местопребывание в Клюни*. Этот орден дал начало целому ряду других орденов, которые организовывались по одному образцу. Все монастыри, принадлежавшие к данному ордену, представляли одну общую организацию, были подчинены одному лицу, стоявшему во главе всего ордена, были независимы от епископа и подчинялись непосредственно папе. XI и XII век были свидетелями стремительного роста этого движения.

Целью этого движения, кроме вопроса об организации, был вопрос о создании такого рода кадров для церковного движения, которые были бы всецело подчинены церкви, для церкви готовы были пожертвовать всеми благами жизни и самой жизнью. Другая сторона заключалась в том, чтобы поднять авторитет клюнийских монастырей среди населения. Церковная дисциплина находилась в сильном упадке. Приходское духовенство давало повод населению для всевозможных насмешек, монах тоже стал комической фигурой с его проповедью о воздержании и невоздержанным образом жизни. Клюнийское движение поставило перед западной церковью идеал аскетизма. Аскетизм монашества- явление распространенное, особенно на Востоке.

На западе в клюнийском движении он принимает бо-
лее практический, общественный характер, на Востоке
он носил более индивидуально-созерцательный харак-
тер. Отшельник и целые монастырские общины на Вос-
токе предавались разнообразным духовным упражнениям.
Путем всевозможных лишений, изнурительных бессонных
молитв, эти аскеты достигали такого психического
состояния, при котором они могли будто бы слышать
голоса, переживать различного рода галлюцинативные
видения, принимая это за откровения свыше. Аскетизм
клюнийского движения был чужд этой мистике; он носил
характер практический, характер воспитания воли. Мо-
нах в монастыре должен был беспрекословно выпол-
нять приказания старших. Система воспитания воли
заключалась в длительном воздержании от пищи, в
бессонных молитвах, иногда даже в перенесении физи-
ческой боли, бичевания, сводилась к тому, чтобы создать
закаленный характер, готовый итти на всякие мучения
и даже на смерть, если этого потребует церковь.

Система аскетического воспитания создала сильные
и непреклонные характеры на службу церкви. Но она
еще более ломала характеры, создавала безнадежно-
больную психику у ряда людей, и еще чаще приводила
к лицемерию, лишь к внешнему соблюдению суровых тре-
бований монастырского устава, между тем как тайно вела-
сь вторая жизнь, незаметная для окружающих, кото-
рая имела очень мало общего с аскетизмом.

Дальнейшие меры были направлены к тому, чтобы под-
нять уровень просвещения среди монахов. Несмотря на
то, что церковь в это время была почти единственной
носительницей каких бы то ни было книжных знаний,
знания эти были очень невелики. Церковь имела перед
собою почти безграмотных священников, что опять-таки
роняло ее авторитет. Клюнийские реформаторы были
озабочены созданием монастырских школ.

Для каких же целей готовились эти кадры?
Уже в учениях некоторых клюнийских монахов эти це-
ли выступают достаточно отчетливо. Это-господство
церкви во всем феодальном мире, возвышение власти
папы, который должен стать господином не только над
епископами и кардиналами, но и над королями и импера-
торами. Церковь должна господствовать над светской
властью, как душа над телом. Свои религиозные идеалы
клюнийцы связывали с определенной политической про-
граммой. Эта программа в X веке целиком не могла быть
осуществлена, поскольку само положение папской вла-
сти в то время не допускало еще окончательного об"еди-
нения католической церкви, но эта реформа осуществ-
лялась на местах. Широкое распространение клюний-
ского движения создало предпосылки для об"единения като-
лической церкви. Между прочим, к XI веку подобные

папы начало меняться в связи с политикой императоров. Императоры подчинили себе папскую власть, избрание папы стало зависеть в конце концов от императора. Папа должен был присягнуть императору прежде, чем быть посвященным. Интегральной частью императорской власти было господство над церковью. Управляя при помощи епископий, при помощи церкви, императоры стремились использовать папскую власть в целях усиления своей власти над епископами. Этим самым они усиливали и папскую власть, хотя и для своих целей. Благодаря этому союзу императорам удалось справиться с феодальными сеньерами в самой папской области. Эти феодальные сеньеры взяли в свои руки смещение и назначение пап, вносили анархию в церковное управление. Императору удалось сладить с ними, а тем самым он освободил папу от его соперников. Постепенное ослабление императорской власти создало для папы новые перспективы, тем более, что он мог опираться теперь на клюнийское движение. С этого времени католическая церковь делает попытки вмешаться в политику, выйти за пределы чисто церковных реформ и монастырских уставов, ставит своею задачею воздействовать на феодальный мир в целом. Одним из методов воздействия было установление так наз. "божьего мира". Эта попытка, которая не дала сколько-нибудь серьезных результатов, заключалась в том, чтобы прекратить феодальные войны, и таким образом классово сплотить феодалов в одну мощную организацию вместо той политической разрозненности, которая господствовала среди них до того времени. Все участники этого союза обязывались не вести войн друг с другом, не нападать, не наносить никакого ущерба церкви и ее имуществу, не разорять крестьян, принадлежащих церкви, и наказывать тех, кто вздумал бы это делать. Такого рода союзы заключались, но редко приводили к каким-нибудь серьезным практическим результатам.

Клюнийцы пробуют также осуществить другое мероприятие - "божье перемирие" /по латыни это называется "treuqum Dei"/, которое должно было заключаться в том, чтобы запрещать частные войны между феодалами в определенные дни или периоды, например, на время постов, на время праздников или хотя бы только по субботам и воскресеньям. Конечно, подобного рода искусственные перерывы в военных действиях не могли практически осуществляться. Но сама идея характерна: стремление прекратить классовую раздробленность феодалов и сплотить их в одно сильное политическое целое.

Со 2-ой половины XI столетия эти частные попытки начинают уже выливаться в систему, возглавленную папской властью. Здесь центральное место принадлежит папе Григорию VII /Гильдебранд/, крупнейшему из пап

дневековья/ 1073-1085/,который еще до того вре-
ни,как был выбран папой,фактически вел дела папс-
го престола.Им был проведен ряд крупных реформ, ко-
рые являлись осуществлением клюнийской программы.
Гильдебранд прошел суровую школу клюнийского
ена,был монахом в Клюни и всецело проникся этой
ологией. Он использовал ослабление императорской
асти, которое периодически наступало в истории
рмании.После смерти императора Генриха III в мало-
стве его преемника-Генриха IV-был проведен ряд
ейших реформ, которые укрепили независимость пап-
ой власти. Императорская власть в то время находи-
сь в полном упадке. В Германии герцоги отказали ко-
лю в повиновении.Королю было в то время 6 лет.
ство ,не боясь вмешательства императорской власти,
ользовало это время для реформ церкви в духе клю-
ского движения. Собор,созванный в 1059г. высшими
ловниками католической церкви,прежде всего провел
рму выборов пап. В то время выборы теоретически
изводились римским народом и духовенством,но фак-
ески феодальными сеньерами римской области. Выва-
и так,что папы просто назначались императором,
ерь папы должны были избираться только духовен-
ом,при этом не всем,а только высшим. К римскому
оду больше не обращались вовсе, его только осве-
ляли об этом, равным образом и императора.Ни сло-
не упоминалось и о сеньерах римской области,кото-
,впрочем,и не имели на это никаких прав,и их
шательство в это дело было чистой узурпацией.Но не
церковь сразу примкнула к этому движению.Элемен-
феодального раздробления были еще сильны в церкви.
ый ряд епископов держался независимо по отношению
апе. Это можно утверждать относительно части гер-
ских епископов,которые были непосредственно связа-
с императором.Если монастыри в значительной своей
сти примкнули к клюнийскому движению,то епископы,
орые были зависимы от императора,держались по от-
ению к этому движению очень сдержанно,если не враж-
но.В самой Италии некоторые епископы представляли
ой настолько сильных и независимых владетелей,что
желали подчиняться папе, напр., епископ миланский.
ан в то время был одним из передовых городов в
лии, с развитием торговли в нем связывалось раз-
ие индустрии,особенно обработка металлов. Милан
л впервые выделывать вместо кольчуг сплошные
анные панцыри,которые считались непроницаемыми
удара стрел. Миланское оружие расходилось по всей
опе.На этой почве здесь рано развиваются ремесла
орговля в широком масштабе.Здесь рано начинается
ьба между купцами и эксплоатируемыми ими мелки-
ремесленниками.Эта борьба,известная под именем

Патарии, была направлена также против самого архиепископа миланского. Масса ремесленников, городского населения, угнетаемого епископом, восстала против него. К ним примкнули мелкие рыцари, враждовавшие с епископом. Движение Патарии было использовано Гильдебрандом. Церковь демагогически поддерживала движение низов, но с совершенно определенной целью - с целью сломить сопротивления одного из своих непокорных членов.

Другой реформой, которая встретила сильное сопротивление в католической церкви, было введение безбрачия духовенства. До того времени представители духовенства имели свою семью, передавали свою собственность и землю по наследству детям, и таким образом, поднимались тому патрону, от которого эти земли зависели. Церковь же стремилась подчинить все духовенство исключительно своим целям, хотела разорвать всякого рода наследственные и семейные связи и создать духовенство, всецело находящееся на службе в церкви. Реформа должна была осуществить эту цель. Она встретила отчаянное сопротивление со стороны приходского духовенства, которое не хотело ее признавать. Проводить эту реформу пришлось с величайшими усилиями, бросив на чашу весов авторитет клюнийского движения, и еще в течение столетий после того, как эта реформа была проведена, она фактически не соблюдалась, духовенство продолжало заключать браки, проводить своих детей на свои места, связанные с определенными доходами, по наследству. Но во всяком случае реформа была выполнена в духе клюнийских идеалов. Правда, можно поставить вопрос, в какой мере эти мероприятия поднимали авторитет церкви. Запрещение брака в католической церкви приводило к совершенно непредвиденному результату, к тому, что законный брак, который не разрешался, сменился незаконным браком, и духовные лица, вместо того, чтобы иметь жен, стали иметь наложниц или даже нескольких. Поэтому иногда прихожане обращаются к епископам, чтобы священникам разрешили жениться и тем сделали их безопасными для жен и дочерей прихожан.

В 1073г. Гильдебранд стал папой под именем Григория УП. Первые его шаги привели к резкому столкновению с императором. В программе папства теперь стояло подчинение себе не только непосредственно монастырей, но и епископов. Это была сложная задача, поскольку епископы были непосредственно подчинены императору. Начинается знаменитая борьба за инвеституру. Инвеститутра - это акт передачи сеньером епископу, равно как и всякому другому вассалу, тех земель, которые были связаны с его саном. Инвеститура в применении к епископам носила

рактер своего рода утверждения сана, в знак чего
иском получал посох, который имел вид высокой палки
закрученным концом. Прообразом для этого посоха
служила пастушеская палка. Фактически это была переда
ча не только земельных владений, но и утверждение
епископском сане. Без инвеституры епископ не мог
ться избранным. Теперь инвеститура должна была
рейти в церковь. Это была в то же время борьба
отив симонии. Под симонией понималась в то время
одажа церковных должностей. Императоры распоряжа
сь церковными должностями и нередко отдавали их
му, кто дороже заплатит. Как вассал, епископ должен
л вносить за свою должность и за выдачу ему земли
ределенную уплату. Папы восстали против этой прода-
императором епископам их должностей и доходов/си-
нии/. Уже в 1074г. Григорий УП сместил нескольких гер-
нских епископов, которые по его мнению были назна-
ны неправильно, так как они купили свои должности,
заявил резкий протест против вмешательства импера-
ра в выбор епископов. Но теперь уже положение не бы-
так благоприятно для папы, как в малодетство Ген-
хе IУ. Восстание герцогов было уже подавлено импе-
тором. Ослабление императорской власти после смерти
риха Ш исчезло к 70-м годам благодаря крестьянским
станиям, которые в это время начались в Германии.
В 1074г., в том самом году, когда произошел первый
нфликт между императором и папой, в Германии шла
рьба между императором и герцогами. С этого начина-
сь царствование почти каждого германс-
го императора, как мы видим. Но тут выступил новый
ктор в виде крестьянского восстания в Саксонии. Оно
ло направлено и против герцогов и против королев-
их агентов/Генрих IУ в это время не был еще коронованным, он назывался еще королем/. Крестьянское восста-
е заставило целый ряд феодалов примкнуть к Генриху
, что чрезвычайно усилило его позиции, и ему удалось
ким образом укротить непокорных феодалов. Крестьян-
ое восстание заставило феодальный класс сплотиться
тя бы временно вокруг короля.

Таким образом король добился здесь известного уси-
ния своих позиций и в 1076г. созвал в Вормсе собор,
котором присутствовали как светские феодалы, так и
рманские епископы. Они в то время занимали чрезвычай-
сложную позицию. Усиление папской власти заставило
примкнуть к папе, но с другой стороны они всецело
висели от императора, который назначал их на места.
и не знали, примкнуть ли им к папе или к императору.
они поверили в могущество императора и в Вормсе его
ецело поддержали тем более, что смещение некоторых
рманских епископов, по мнению папы неправильно выб-
нных, вызвало у них опасения за собственные должнос-
. В результате Вормский собор выполнил то, что ему

было предписано императором. Григорий УП был низложен, и в Рим был отправлен посол императора, чтобы провести это низложение в жизнь. В ответ на это Григорий созвал свой собор в Латеране, который об"явил Генриха IУ лишенным власти. Григорий отлучил императора от церкви и освободил его подданных от присяги ему. Это было сигналом для нового восстания герцогов. Герцоги, которые только что под влиянием крестьянского восстания примкнули к императору, после подавления этого восстания опять отпали от императора. Генрих IУ, который только что чувствовал себя на вершине своего величия, оказался без всякой поддержки. Это было поводом к знаменитому свиданию в Каноссе в 1077г. Генрих настолько растерялся, что не подумал оказать сопротивления папе, а отправился в Италию без всякого войска, с небольшой свитой. Ему пришлось вымаливать у папы прощение. В одежде кающегося грешника, в одной шерстяной рубашке, он босиком, с непокрытой головой, зимой должен был три дня стоять перед воротами папского замка, пока папа допустил его до свидания. Папа в конце концов его принял, император пал перед ним на колени и просил у него прощения. Григорий простил, но не снял с него отлучения. Искренность Генриха была довольно сомнительной. Немедленно после получение прощения он отправился в Германию собирать войско против папы. В этот раз он уже вернулся в Италию при поддержке значительного военного отряда, с новым папой, которого он сам назначил, и осадил Григория УП в Риме. На улицах Рима шла резня. Дело в конце концов было решено вмешательством норманнов.

Я уже говорил, что в южной Италии основалось Сицилийское государство норманнов в первой половине XI столетия, которое потом стало называться Королевством Обеих Сицилий. Норманны сначала вступили в очень резкие столкновения с папской властью, но потом они стали вассалами папы. Папа утвердил за ними южную Италию, а они обязывались оказывать ему помощь. Они боялись утверждения императора в Риме и в Италии, стали на сторону папы и прогнали германские войска из Рима. Но сами они подвергли Рим полному разграблению, много народа взяли в плен и продали [illegible] в рабство арабам.

Григорий, таким образом, полной победы не добился. Скоро после этого он умер. Но на этом борьба не остановилась. Преемники Григория УП, особенно второй папа после него, Урбан П-й, продолжали вести ожесточенную борьбу за инвеституру с тем же Генрихом IУ-м, поднимая против него герцогов. Она завершилась так называемым Вормским конкордатом лишь в 1122 году. Вормский конкордат представлял лишь перемирие между императором и папой. Он провел различие

между духовной и светской инвеститурой. Посвящение епископов в Германии должно было производиться таким образом, что сначала проводилась так наз. духовная инвеститура, т.е. епископ получал от папы или папского легата, папского представителя/ теперь при Григории при всех дворах королевских заводятся папские легаты, послы; такие легаты отправлялись также в другие страны для проведения тех мероприятий, которые папа считает нужным в данный момент/знаки своего достоинства, т.е. посох и кольцо, а за духовной инвеститурой должна была произойти инвеститура светская, т.е. передача королем или императором епископу скипетра или палки, которая обозначала собой власть над землями, которые были связаны с епископским саном. Таким образом, инвеститура была поделена на две части. Кроме того изменился самый порядок выборов. Епископские выборы должны были производиться духовенством собора /капитулом/ в том городе, где данный епископ выбирался. Высшее духовенство данного диоцеза должно было выбирать епископа. Но при этом допускалось вмешательство императора. Император мог присутствовать при выборах и в случае разногласия решать это дело. Это открыло широкий простор для вмешательства императора в выборы.

Вормский конкордат представлял собой крайне половинчатое решение, которое не удовлетворяло ни ту ни другую сторону. Борьба между императорами и папами затянулась на долгие годы. Она окончательно разрешилась только в середине XIII столетия. Кроме того, в ряде областей, например в Италии, которая тоже считалась входящей в состав Священной Римской Империи, затем в Бургундии, которая в XI столетии тоже вошла в состав империи, выборы духовенства совершались местным капитулом, и инвеститура производилась папой и его легатами. Император не имел права вмешиваться в это дело. Таким образом, для этих областей вормский конкордат представляет скорее победу папы. Борьба между императорами и папами имела еще политическое значение, которое и заключалось в том, что власть императоров за это время значительно упала в самой Германии. Борьба с папами сделала герцогов арбитрами в этой борьбе. От позиции, которую занимали герцоги, зависел в конце концов исход борьбы для императора. Вследствие этого как раз в эту эпоху, в конце XI и начале XII века, мы видим значительное усиление власти герцогов. От их с"езда, от так наз. рейхстага начинает зависеть принятие императором всех важнейших решений. Рейхстаг делается теперь самым влиятельным политическим органом в Германии.

-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-

ЛЕКЦИЯ 21.

Остановимся теперь на истории Византии. В 395году Римская империя распалась на Западную и Восточную части, с этого времени судьбы этих частей оказались совершенно различны. Западно-Римская империя распалась на ряд отдельных варварских королевств. Римскую империю, возрожденную Карлом Великим в 800г. или Оттоном в 962г., никак нельзя связать генетически с прежней Западно-Римской империей, общим является только императорский титул. Восточная Римская империя продолжает существовать еще в течение почти тысячи лет/до 1453г. Правда, она теряла одну область за другой, и социальный строй ее в это время претерпел важное изменение. Но все-таки здесь прямая преемственность существует.

Здесь перед нами обломок античной формации, которая не подвергается всем тем переменам, как на Западе, и которая продолжает существовать в течение целого тысячелетия в виде Восточной империи. Во время распада Римской империи на Восточную и Западную в состав Восточной империи входили Балканский полуостров, М. Азия, Сирия, Египет. Ее социальный строй был очень своеобразен. Западная Римская Империя пала в результате революций рабов, связанных, как мы видели, непосредственно с германским завоеванием. В Восточно-Римской империи крупные землевладельцы, рабовладельцы в первую очередь оказались настолько сильными, что государство сумело подавить и революцию рабов и отразить германское завоевание. Учреждения, которые установились после подавления революции рабов и колонов в III в. в законодательстве и реформах Диоклетиана и Константина, продолжают существовать в Римской империи без сколько-нибудь существенного нарушения. Сочетание разлагающегося рабовладельческого общества с элементами феодализации это состояние законсервировалось на много столетий. Революция рабов, которая разрушила рабовладельческое общество и положила начало феодальным отношениям, была подавлена на Востоке. Она не обновила византийского общества, как она обновила Западно-римское общество. Правда, и здесь имели место завоевания, просачивание на почву Византийской империи германцев, а затем славян, но все это носило иной характер, чем на Западе. Поэтому перед нами своеобразная картина тысячелетия застойности, тысячелетнего разложения. Всех наблюдателей этого общества поражает его крайний консерватизм, крайняя неподвижность его форм. Запах какого-то своеобразного тления, который исходит от византийской империи, является результатом законсервированного, полуумирающего рабовладельческого общества на Востоке. Здесь тоже происходит процесс феодализации, но не в виде революции, которая сразу сломала на Западе рабо-

владельческое общество и которая обновила его, создала новые формы общественного развития. На Востоке феодализм выступает, как форма разложения рабовладельческого общества с сохранением основных организационных форм, с сохранением деспотической императорской власти, с той системой налогов и полицейского гнета, которая была в Римской империи в эпоху ее разложения. Разлагающаяся Римская империя, сумевшая законсерви-

роваться на тысячу лет, — вот картина, которая нас поражает на Востоке прежде всего.

Почему Восточной Римской империи удалось подавить революцию рабов и колонов, почему ей удалось отразить нападение германцев, которое не менее сильно было на границе Восточной Римской империи, чем на Западной? Ведь с германцев, в лице вестготов, началось образование варварских королевств, с вестготов началось распадение Римской империи, причем вестготы в первую очередь как раз ударили по Восточной Римской империи, с их перехода через Дунай начались все политические пертурбации, которые привели к окончательному распаду Западной Римской империи. Остготы сначала тоже оказались на территории Западной Римской империи. Когда вестготы явились во Фракию, то рабы приветствовали их, как своих избавителей, и присоединились к ним. Те же явления, которые мы наблюдаем на Западе, мы имеем и на Востоке, и все же результаты здесь совершенно иные.

Чтобы ответить на этот вопрос, надо прежде всего посмотреть, каково было различие в экономике и социальном строе Западной и Восточной Римских империй. При всем сходстве основных процессов здесь все же были и существенные различия, которые в последнем счете и создали разные судьбы этих двух частей империи.

Для того, чтобы понять эту разницу, нам придется обратиться в более раннюю эпоху. Что представляли собой Западная и Восточная Римские империи? Запад был рядом провинций, которые были присоединены к империи, ряд очень отсталых общественных организмов. Галлия, напр., до завоевания ее была заселена кельтским племенем, которое находилось еще на ранней стадии классообразования. Что такое представляла собой Британия — об этом я достаточно много говорил. Точно также трудно говорить о сколько-нибудь высокой экономике Испании. Северная Африка, если не считать самого Карфагенского государства, которое было подвергнуто полному разгрому Римом, тоже представляла собой ряд полукочевых племен, отчасти земледельческих, но во всяком случае чрезвычайно социально отсталых. Между тем на Востоке мы видим страны как раз старинной эллинской культуры, страны с очень давними политическими и экономическими связями. На Востоке мы видим и гораздо более высокую ин-

дустрию, чем на Западе, и гораздо более широко развитые экономические связи. Восточная империя, особенно такие области, как М. Азия, как Сирия, как Египет, были связаны самыми разнообразными отношениями не только с Западом, но и с Востоком. С Индией, Аравией, даже с Китаем велась постоянная торговля. Внутренняя Африка и Абиссиния были постоянным местом, куда ездили византийские купцы, откуда они получали товары. Ряд крупных городов Востока, как Константинополь, Антиохия, Александрия были крупнейшими центрами торговли, а также крупнейшими индустриальными центрами. В Восточно-Римской Империи имело место производство шерстяных тканей, в УI столетии появляется и шелководство. Производство стеклянных изделий, металлических изделий, всякого рода предметов роскоши было широко развито в крупных городах, особенно в малоазиатских и сирийских. Восток был несравненно богаче и культурнее Запада. Поэтому кризис Ш столетия, который нанес такой сильный удар Западу, на Востоке отразился гораздо меньше. В IУ столетии Восток становится центром империи, а Запад теряет свое прежнее значение. Чем же ослаблялась политическая и экономическая роль Рима? В Ш столетии империя, как целое, начинает переживать упадок. Создается новая знать, новый господствующий класс который не замыкается в пределах Рима, а носит общеимперский характер. Рим был центром в эпоху римской экспансии, но он не стал экономическим и индустриальным центром Римской империи. Он был потребляющим центром. Та индустрия, которая развивалась в Риме, обслуживала непосредственно потребности самого римского населения. Она была связана с производством предметов роскоши, которые были нужны верхним слоям римского населения. Рим существовал главным образом, как потребляющий центр. Этим объясняются высокий рост его культуры и затем чрезвычайно быстрое его падение. После того, как он перестает быть центром скопления награбленных добыч, огромным центром потребления этих награбленных добыч, Рим быстро теряет свое значение, и политическое значение империи передвигается на Восток, туда, где лежал его экономический центр. Вполне естественным является, что экономически развитые, наиболее развитые индустриально и в торговом отношении части империи начинают играть важнейшую политическую роль. Начиная с IУ ст., Константин переносит свою столицу в Византию, на берега Черного моря, в пункт где встречаются пути с Востока на Запад, пути с Балканского полуострова и из Дунайских стран, с другой стороны из Сирии, и дальше на Восток, в Ср. Азию и Китай путь из Египта по морю, затем пути черноморской торговли. Византия была естественным экономическим центром Восточной империи, она стала и ее политическим центром. На почве этой торговли в Восточной империи создаются значительные купеческий и ростовщический капиталы. Торговля приносит государству большие доходы не только

в виду торговых пошлин, но и от торговых монополий. Государство, например, монополизирует в свои руках торговлю хлебом. Эта торговля принимает сплошь и рядом спекулятивный характер. Государство в голодные годы продает хлеб по повышенным ценам и тем самым поднимает свои доходы, создает мастерские, в которых работают прикрепленные к этим мастерским рабы и которые выпускают продукты промышленности на рынок, например, шелкоткацкие. Государство извлекает, таким образом, из торговли, из промышленности богатых восточных провинций империи значительные барыши.

В то время, как города западные находились в упадке, города восточной части империи, наоборот, процветают. В те годы, когда разрушали Рим сначала Аларих, затем Гензерих, Византия вынуждена перестраивать свои стены, чтобы вместить растущее население. Византия, Антиохия, Александрия являются крупнейшими центрами торговли и промышленности, которая ведется руками рабов. Правда, здесь имеются полусвободные ремесла, которые ведутся вольноотпущенниками, иногда даже ремесленниками-свободными людьми. Но в основном все же эти ремесла носят определенно выраженный рабовладельческий характер. Ремесленники в больших городах были об"единены в цехи, но цехи эти- не свободные организации. Все их функции и самый характер производимых работ, их качество и размеры, затем их цены- все это регламентировалось государством и находилось под наблюдением Константинопольского градоначальника-эпарха. Ремесленники, в сущности говоря, были крепостными или даже рабами государства. Обширные работы велись в рудниках, опять-таки руками прикрепленных к ним рабов.

Таким образом, в руках государства сосредоточивались огромные ресурсы, которых совершенно не было в Западной империи.

С другой стороны мы видим здесь, на Востоке, значительный купеческий капитал и ростовщический капитал, которые играют крупную роль. Торговцы и ростовщики непосредственно заинтересованы в том, чтобы сохранить сильную власть императора для охраны торговых путей, для отвоевания новых торговых путей, для сохранения политических связей империи, которые необходимы для процветания торговли. Ростовщики, которые дают большие деньги взаймы казне императоров, опять-таки кровным образом заинтересованы в сохранении этой империи. Наконец, сама система взимания налогов делала торговый и ростовщический капитал заинтересованным в существовании и укреплении империи. Налоги большею частью сдавались на откуп. Поставщики и купцы давали государству большие суммы, а за это получали право взимания налогов, от чего они получали огромную прибыль. Таким образом, их интересы теснейшим образом были

связаны с интересами рабовладельческого государства Размеры торгового оборота в Византии, его характер д ли возможность некоторым буржуазным исследователям например Брентано, говорить о капитализме. Но ни о ка ком капитализме не может быть и речи, потому что нал чие ростовщического капитала не создает капитализм раз нет соответствующих производственных отношений. Здесь-господство того типа производственных отношен который складывался в поздней Римской империи, рабо вла дельческое общество, находящееся в процессе разло ния. В нем создаются определенные предпосылки феодал ного строя в виде колоната, крепостничества, крепос ной эксплоатации широких масс крестьянства, но в ос новном это общество остается на рабовладельческой ступени, т.к. не было той революции, которая положила бы конец рабовладельческому строю. Она не могла по бедить, эта революция, потому, что здесь рабовладение располагало огромными дополнительными рессурсами, которых мы не видим на Западе. Если мы перейдем к характеристике господствующего класса византийско го общества, к характеристике крупного землевладения то мы увидим, что последнее выступает перед нами не совсем с теми чертами, которые мы наблюдаем на Запад Правда, здесь, так же, как и на Западе, образуются огро ные владения, напоминающие настоящие княжества, осво божденные от значительной части государственных на логов, причем крупные землевладельцы располагают ма гими политическими правами. Так же, как и на Западе, мы видим поглощение остатков свободного крестьянст которое все более и более превращается в колонов, порабощается крупным землевладением. Но здесь нет то экономической замкнутости отдельного поместья, как на Западе. Крупное поместье не обращалось здесь в самодовлеющий организм, который мало связан с внешн миром, который покупает лишь предметы роскоши, связа ные с потреблением самой верхушки общества, но котор по существу не связан ни с городом, ни с каким-нибудь более широким рынком. На Востоке это наблюдается в значительно меньшем масштабе. Правда, само крупное землевладение, вырастающее до размеров настоящего кня жества, обладающего целым рядом политических прав, сущности могло обходиться и в значительной степени ходилось без государства, но если мы будем говорить крупном землевладении в целом, отвлечемся от этих исключительно крупных сеньерий, то мы увидим, что он живейшим образом втянуты в торговый оборот импери что крупные города с сотнями тысяч населения ну- даются в значительных запасах хлеба, нуждаются в крупных поставках съестных припасов. Землевладение теснейшим образом связано с государством не только потому, что оно также нуждается в охране интересов торговли. Революция рабов не прерывается в Византии

наружно она подавляется, но она там загнана внутрь, она непрерывно готова вспыхнуть, и государство вынуждено постоянно иметь с ней дело. Вся эта исключительная концентрация политической власти, полицейско-финансовая диктатура империи построена именно на непрерывном подавлении этой революции рабов. Это и заставляет, по крайней мере значительное большинство землевладельческого класса, кроме может быть самых крупных полукняжеских владений, которые сами себя считают достаточно сильными, чтобы подавлять внутренние волнения, смыкаться вокруг императорской власти, крепко держаться за систему централизации, охранять себя против этой непрерывно угрожающей и непрерывно нарастающей революции. Приходится считаться, конечно, с тем, что на Востоке, как и на Западе, процесс развития общественных отношений все же неизбежно приводил к известной децентрализации. Стремление усилить диктатуру крупных землевладельцев над трудящимися классами приводит к образованию известной политической самостоятельности тех же самых крупных землевладельцев. Политические права, которые получают крупные землевладельцы, не говорю уже о правах по отношению к рабам, но и о правах по отношению к колонам и к попадающим в их зависимость свободным мелким землевладельцам; продолжающаяся гибель свободного крестьянства, которое переходит под власть крупных землевладельцев, потому что государственный гнет чрезвычайно тяжело падает на остающиеся свободными слои крестьянства и они рассчитывают найти у крупного землевладельца защиту от угнетения их государственными чиновниками, находя на деле не столько защиту, сколько новое угнетение, вся эта система государственной централизации, политической диктатуры приводит к своей противоположности - создает децентрализацию и усиление самостоятельности отдельных крупных землевладельцев, рост их социального в и тем самым создает угрозу политическому единству. Чрезвычайное усиление отдельных крупных землевладельцев, их независимое положение начинает угрожать классу в целом. На Западе мы видели очень ярко, как централизованное государство Диоклетиана и Константина рассыпалось в результате этого процесса. В Восточной империи оказались налицо моменты, которые дали возможность противостоять этому распаду. В Византийской истории мы имеем своеобразный парадокс, который заметен на всем ее протяжении, а именно, что императорской власти приходится вести борьбу с крупнейшими землевладельцами. Императорская политика была направлена в целом ряде случаев против создания этих крупных самостоятельных политических единиц внутри государства. Эта борьба с отдельными крупными землевладельцами происходила в интересах класса в целом. Интересы эти требуют именно централизации, усиления государственной власти, подчинения отдельных крупных землевладельцев интересу

класса в целом. Другой парадокс византийской истории - охрана императорской властью остатков свободного крестьянства. То же имело место и на Западе. Там принимались меры против порабощения свободного крестьянства, поскольку свободное крестьянство было плательщиком налогов, отбывало военную повинность. Военная служба империи в значительной степени базировалась на остатках свободного крестьянства. Но что это означает? Это означает, что государство крупных землевладельцев желает держать в своих руках эти ресурсы и борется с теми тенденциями, которые стремятся вырвать эти ресурсы из его рук, подавляет эти тенденции, исходя из интересов класса в целом.

Я сказал, что история Византии представляет собой, в сущности, процесс постепенного падения, постепенного умирания рабовладельческого общества, процесс постепенного разложения античной формации, который занялся на ряд столетий. Но в этой истории были и моменты под"ема и моменты стремительного падения, причем эти моменты под"ема особенно связаны с моментами глубокого падения Запада. Такой эпохой под"ема мы можем считать прежде всего первую половину УI ст. В течение У ст. Восточной Римской Империи удалось отстоять свои границы от наступающих германцев и направить волну германского нашествия на Запад. Вестготы, ведь, начали свое восстание в пределах Восточной Римской империи. Вы помните, что их первые поселения были в Мизии, в теперешней Болгарии, в восточной части империи. Их восстания сопровождались восстанием рабов в дунайской провинции, во Фракии, в Греции. Это восстание было подавлено путем ряда ловких дипломатических мер. Вестготы и Аларих были отброшены на Запад в Италию. Остготы тоже сначала двинулись в пределы Восточной Римской империи, но потом они были направлены тоже на Запад, на завоевание Италии. Таким образом, германское нашествие было отброшено на Запад. В то время, когда Западная империя распалась окончательно, на Востоке торжествовал рабовладельческий класс. Он, таким образом, одержал победу над германским нашествием и над революцией рабов внутри империи, которая началась было и здесь в связи с германскими завоеваниями. Наибольшее усиление империи мы видим в царствование императора Юстиниана /527-565/. В политике Юстиниана сочетались характерные черты имперской политики в Византии. Прежде всего мы имеем здесь усиленную борьбу с крупным княжеским землевладением. Юстиниан возбуждал ненависть крупной византийской знати теми мерами, которые он принимал против роста политической самостоятельности крупного землевладения. Конечно, эта политика не заключала в себе ничего демократического, здесь

была лишь определенная политическая цель-не давать крупному землевладению захватывать политическую самостоятельность в той мере, в какой это было бы опасно для существования государства в целом, т.е. господства того класса, представителем интересов которого является государство. Юстиниан пользуется всевозможными случаями для того, чтобы конфисковать владения крупных землевладельцев, лишить их политических прав, которыми они пользовались. Особенно они возбуждают его опасения своей вооруженной силой. В результате мы видим своеобразную попытку революции, которая исходила как раз из среды крупного землевладения и тех элементов, которые были с ним связаны. Усиление бюрократии, которого тщетно пробовало избежать императорское правительство, открывало широчайшее поле для злоупотреблений.

Все это вызывало страшное раздражение широких масс народа, и поэтому призыв к мятежу против ненавистной императорской власти, от кого бы он ни исходил, легко мог быть подхвачен. Все эти восстания и мятежи в Константинополе принимают своеобразный характер. Константинополь-это огромный город с полумиллионным населением, здесь находился императорский двор, масса чиновничества, здесь жили и высшие крупные землевладельцы, которые предпочитали удовольствия столицы жизни у себя в поместье, здесь находилось многочисленное духовенство, патриарх константинопольский, весь его огромный штат, свыше 70-ти одних мужских монастырей, не считая женских, которых тоже было много, здесь было огромное торговое население, непосредственно занятое в торговле, затем в транспортных перевозках, большое количество ремесленников, строительных рабочих, которые связаны были с огромными постройками, производившимися как раз в царствование Юстиниана. В городе было своеобразное место, где народное недовольство могло находить свое выражение. Таким местом был цирк. Цирк-это вообще, как вы знаете из древней античной истории, необходимая принадлежность каждого античного города. Здесь господствующий класс, правительство давало известное удовлетворение тому недовольству, которое накапливалось у народа. Рядом с хлебными раздачами, которые должны были так или иначе примирять люмпенпролетариат больших городов, устраивались цирцензес-цирковые игры. Эта традиция сохранилась и в Константинополе. Цирк являлся одним из своеобразных бытовых обломков античности. В этих цирках собирались огромные массы народа, сюда являлся император, и тут к нему нередко обращались с просьбами. Эти просьбы очень часто переходили в угрозы, угрозы-в волнения, которые, начавшись в цирке, потом продолжались на улице. Константинополь был городом, в котором постоянно разгорались то там,

о здесь такие мятежи. Мятеж 532г. тоже начался
цирке, начали его как раз сторонники крупных
агнатов, которое пострадали от конфискаций Юстиниа-
а, но потом мятеж был подхвачен столичной массой,
едовольной налоговой политикой, взятничеством чи-
овников и всей системой императорской власти. Мя-
еж, в котором насчитывалось около 30 тыс. участни-
ов, был подавлен лишь с величайшим трудом. Юстиниан
же собирался бежать из Константинополя, но его
ойскам, главным образом наемным дружинам, удалось
апереть восставших в цирке и там произвести стра-
ую резню, которая положила конец восстанию. Но
то не было единственное восстание.

В царствование Юстиниана мы видим попытки укре-
ить позиции императорской власти и укрепить
ласть крупных землевладельцев юридическим путем,
утем издания соответствующих законов. В эту эпо-
у издается знаменитый кодекс Юстиниана, т.е. соб-
ание императорских законов. Он представляет собой
е столько новое законодательство, сколько система-
изацию старого/ вместо изданного императором Фео-
осием II/. Кодекс Юстиниана является основой все-
о так называемого римского права, которое играло
рупнейшую роль в средневековье. Этот кодекс пред-
тавляет собой систематизацию законов римских императоров,
лавным образом, IV и V века. Кодификация была про-
ведена комиссией юристов под председательством
наменитого юриста Трибониана. Этот кодекс устано-
ил всемогущество императорской власти формулой
что угодно государю, то имеет силу закона".
атем были собраны все законы, которые устанавли-
али власть господ над их рабами и колонами. Этот
одекс должен был завершить систему классового
осподства, дать ей определенное юридическое выра-
ение. Затем были собраны воедино нормы, которые
егулировали торгово-денежное обращение. Развитие
истемы кредитно-ростовщической торговли нашло в
том кодексе свое наиболее яркое выражение. Как раз
тношения товарного хозяйства в Римской империи,
оторые были систематизированы и кодифицированы в
эпоху Юстиниана, нашли здесь свое совершенное выра-
ение. К этому кодексу были присоединены так наз.
ипесты, обширные комментарии, которые должны
ыли служить руководством для суда при применении
одекса. Затем были изданы инструкции, которые
редставляют собой систематическое руководство для
своения теоретических основ римского права. Эта
громная работа была проведена в сравнительно корот-
ий срок и должна была юридически завершить всю
истему рабовладельческого хозяйства, связанного
ри этом с широким торгово-денежным оборотом.
Чрезвычайно важное место в политике Юстиниана за-
имает его отношение к церкви. Церковь в Восточной

Римской империи должна была стать верным классовым орудием в руках императорской власти. Она была подчинена императору. Огромные конфискации, которые были произведены среди крупных землевладельцев Юстинианом, шли в значительной степени на укрепление монастырских владений, на раздачи церкви. Церковь получала от Юстиниана огромные подарки. Эти земельные раздачи должны были усилить значение церкви, усилить ее, как верное орудие императорской власти, в противовес росту самостоятельности крупных светских землевладений. Юстиниан увеличивал полномочия епископов, старался делать епископов орудием своей власти, как это делали и до него римские императоры, как это делали впоследствии Карл Великий и Оттон. В то же время императорская власть проводит твердую политику создания и поддержания единства церкви и церковной организации. Всякая оппозиция, всякое социальное движение в это время стремилось принять определенное религиозное оформление. В эпоху между IV и VI ст. ст., эпоху усиленных социальных брожений в Римской Империи, мы имеем как раз огромный рост так называемых ересей, т.е. религиозных учений, которые отклонялись от господствующей православно-католической церкви.

Правительство Юстиниана жестоко преследовало эти ереси, особенно в Сирии и Египте. В городах Сирии и Египта на почве развития торговли и промышленности, а также стремления отделиться от Византии, которая подчиняла интересы Сирии и Египта своим торгово-ростовщическим интересам, возникает своеобразное национальное движение среди городских верхов, я бы сказал, среди городской буржуазии, если бы этот термин можно было применить к той эпохе. Городские верхи, торговый и ростовщический капитал в городах выдвигает свое собственное религиозное учение против учения господствующей церкви. Правительство ведет ряд карательных экспедиций, направленных как бы на искоренение ереси, а на самом деле на подавление верхов городского населения Сирии и Египта, как сторонников национальной самостоятельности. Укрепление императорской власти и своеобразный реакционный характер, который принимает вся социальная история Византии, как носительницы рабовладельческого общества, особенно ярко выступают в отношениях правительства Юстиниана к Западу, к тем государствам, которые создались на территории Западной Римской Империи. Мне много раз приходилось подчеркивать связь между революцией рабов и германским завоеванием. Эта связь чрезвычайно четко выступает в международных отношениях между византийским правительством и германскими государствами. Византия становится своего рода центром рабовладельческого общества,

лавной опорой для римского землевладения, которое
ыло разбито германским завоеванием и революцией
абов на Западе. Мне приходилось говорить, что остго-
ы по своей сравнительной малочисленности не могли
становить в Италии действительного господства над
рупным римским землевладением, что им пришлось пойти
а соглашение. Таким образом, революция рабов в ост-
отском государстве выступает в незавершенном виде.
о остготские короли провели ряд важных мер, ограни-
ивавших права римского землевладения. У римлян
ыло отнято право ношения оружия. Затем часть земли
крупного римского землевладения была отнята и
ередана остготам/одна треть/. Наконец, те земли, ко-
орые не были отняты у римского землевладения, были
бложены налогами в пользу остготов. Был проведен
яд мероприятий, которые несколько смягчили эксплоа-
ацию рабов и колонов, что было направлено опять-таки
ротив крупного римского землевладения, поскольку
стготы не знали тяжелых форм эксплоатации, которые
осподствовали у римлян. Эти меры вызвали значи-
ельную оппозицию среди крупного римского землевла-
ения, которое в своей борьбе против остготов обра-
ило свои взоры на Восток, на Византию.
Уже в царствование Теодориха был раскрыт заговор/в
отором принимал участие, в частности, поэт Боэций/,
аправленный на низвержение остготского господства
Италии при помощи византийских войск. Крупное
имское землевладение все время стремится вызвать
ту византийскую интервенцию. В этом направлении
ет и политика Юстиниана. Затем подобного же рода
оложение дел мы видим в другом германском госу-
арстве, создавшемся на территории Римской Империи, в
осударстве вандалов в Северной Африке. В пользу
вандалов здесь были выделены лучшие земли, но римское
емлевладение не было сокрушено до конца. Здесь со-
иальное движение было даже сильнее, чем в государ-
стве остготов. Борьба была перенесена на религиозную
очву. Вандалы преследовали римскую церковь, которая
ак раз имела крупные земельные владения. В госу-
арстве вестготов в Испании эти элементы рабовла-
ельческой контрреволюции равным образом имели
есто, вели свою работу опять-таки в расчете на Ви-
антию, в расчете на поддержку с Востока.
Таким образом, очень ярко выступает роль Визан-
ии, именно как опоры рабовладельческой формации,
оторая не была сокрушена революцией рабов и теперь
вилась опорой для всякой рабовладельческой контр-
еволюции в тех странах, где революции рабов произош-
а, но имела более или менее незавершенный, полови-
атый характер, где еще оставались элементы старого
имского землевладения.

ого рабовладельческого землевладения правительство Юстиниана предприняло завоевание или отвоевание стран Западной Римской Империи, которые были захвачены германцами. Внутренняя борьба в этих странах, с их враждебностью по отношению к правительствам германских королевств, значительно облегчила эту задачу. Власть византийцев нашла поддержку в римском землевладении, с одной стороны, с другой, в местном католическом духовенстве. Завоевание государства варваров диктовалось еще и тем, что вандалы составляли в это время очень сильную морскую державу, притом своеобразного разбойничьего характера, занимались пиратством, грабили в Средиземном море в частности и византийские суда, которые вели торговлю с Западной Европой.

Государство вандалов не оказалось способным к длительному сопротивлению. В 534г. оно завоевано византийцами.

Гораздо больше сопротивления встретили византийцы в государстве остготов. Борьба с ним затянулась на ряд лет. Византийцам пришлось проделать 19 походов прежде, чем им удалось покончить с государством остготов. Остготы встретили значительную поддержку в демократических слоях римского населения, прежде всего у рабов и колонов. Последний остготский король издал ряд законов, которые облегчили их участь, с целью привлечь их на свою сторону. Благодаря содействию рабов и колонов удалось организовать отчаянное сопротивление, тогда как римские землевладельцы и особенно духовенство всячески помогали византийцам. Папа и все римское духовенство сдали Рим византийцам. Но в этом отчаянном сопротивлении почти все остготское мужское население погибло /555 г./. Имя остготов с этого времени со страниц истории исчезает. Город Рим подвергся нескольким осадам и разгромам, после чего он перешел в упадок, из которого он так и не оправился.

Вслед за присоединением Италии к Византии был восстановлен старый порядок. Все законодательство остготов, направленное на смягчение участи рабов и колонов, было отменено. Римские землевладельцы были восстановлены во всех своих правах. Но вслед за византийскими завоевателями в Италии появились и византийские сборщики податей, византийские чиновники. Старое рабовладельческое государство из Византии было перенесено в Италию. Правительству Юстиниана удалось захватить и южный угол Испании, часть вестготского королевства. Произошло частичное восстановление Западной империи под властью Юстиниана. В 568г. Италия была завоевана лангобардами, причем лангобарды были встречены в Италии, как освободители от ига римских землевладельцев и византийского правительства.

Завоеванием лангобардов была завершена та революция рабов, которая была начата, но не завершена в эпоху

готов, которая была потом прервана контрреволю-
ей, походом и завоеванием византийцев. Таким
разом, за всеми этими внешними завоеваниями, за
ем этим переходом Италии из рук в руки, в сущ-
сти говоря, скрывается социальная борьба, отдель-
е этапы революции рабов, которая положила конец
бовладельческой империи.
Правительству Юстиниана пришлось вести вообще
льшие войны, о которых нужно сейчас упомянуть, по-
тому, что они сыграли потом крупнейшую роль
судьбах Византийской империи. Византийская империя,
добно Западной империи, была со всех сторон ок-
жена враждебными силами. Наиболее опасным и бли-
йшим соседом Византии был Иран, который непосред-
венно примыкал к византийским владениям на Восто-
. Одержав ряд побед на Западе, Юстиниан на Востоке
нужден был уплачивать дань иранскому царю Хозрою.
стиниану дважды пришлось уплачивать ему большую контри-
цию и только крайними усилиями удалось отстоять
сточную границу против Ирана.
Появляется в это время и новый опасный враг на пло-
защищенной северной границе, по Дунаю, это сла-
янские племена, которые в это время начинали зани-
ть восточную часть Европы. Они захватили всю об-
сть от Дуная до Эльбы. Борьба с славянскими племе-
ами велась с переменным успехом и требовала от им-
рии огромных усилий еще и потому, что славянские
йны опять-таки развязывали революцию рабов в Ви-
нтийской империи. Славяне находились примерно на
й же стадии социального развития, что и германцы, с
торыми только что более или менее победоносно
равилась Византийская империя, у них только нача-
сь классовая дифференциация. Завоевания славян и
захваты в области Византийской империи вызывали
сстания среди местного населения, которое нередко
жало к славянам. Поэтому защита северной грани-
имела огромное социальное значение в истории
изантии. Были восстановлены старые крепости, пост-
ен целый ряд новых, в общем всего до 80 крепостей,
торые должны были удерживать славян от продвижения
юг. Эти войны, оборонительная и завоевательная, вся
истема бюрократического управления, которая прово-
лась Юстинианом, все это требовало огромных средств,
айнего напряжения платежных сил населения. Война
лась большею частью при помощи наемных войск. Мы ви-
ли, что Западно-Римская империя в последнее время
воего существования прибегала к ведению войны при
мощи наемных германских дружин. Но при тех слабых
ссурсах, которыми она располагала, это привело к
хвату германскими дружинами власти в империи. Вос-
чная империя держала их в повиновении, но ей прихо-
лось платить очень дорого. Надо прибавить, что эта
аемная дружина была плохо дисциплинирована, подвер-

гала разгрому и разграблению те области, в которых ей приходилось воевать. Италия была разгромлена войсками, которые были наняты византийцами. Крупнейшие из византийских военачальников стремились лично обогатиться в тех войнах, которые им приходилось вести. Результатом этого был страшный разгром и разграбление покоренных земель. Далее, Империя Юстиниана усилила власть императорских чиновников, но это привело лишь к тому, что эти чиновники грабили население, и все попытки бороться с этим оказались совершенно безрезультатными. Поэтому вся завоевательная политика Юстиниана, все экспедиции, которые были им проведены в интересах крупного землевладения, в интересах эмигрантского, заграничного землевладения в Италии и Северной Африке, очень тяжелым образом ложились на местное население в смысле усиления налогов и гнета. Отсюда - недовольство широких масс населения. Трудящиеся массы, задавленные чиновничьим произволом и в значительной степени разоренные, начинают волноваться. Завоевания Юстиниана оказались чрезвычайно непрочными. Преемникам Юстиниана под угрозой начавшихся волнений пришлось пойти на снижение податей, на значительное сокращение всяких повинностей. Между тем в империи поднимались все новые и новые враги.

Вы помните, что некоторая часть Италии оставалась под властью Византии: Равенна с округом, Рим, затем южная Италия и Сицилия. Но фактически Византийский император с трудом мог осуществлять свою власть в этих отдаленных районах, где установилась почти полная политическая самостоятельность. Они управлялись наместниками, но избирались эти наместники местными крупными землевладельцами.

Когда в Италии появились лангобарды/ 568г./, они отняли значительную часть владений у римского императора. Затем в VI в. у Византии появился опасный сосед, с которым пришлось считаться и Франкскому королевству, это авары, которые своими нападениями тревожили Византию со стороны среднего Дуная. Авары отчасти подчинили себе славянские племена и организовали их в аварское государство. Авары были конницей в тех отрядах, которые нападали на Византийскую империю, славяне же представляли собой большей частью пехоту. Таким образом, Византийской империи приходилось все время вести непрерывную борьбу на севере с аварами и славянами, на Западе с лангобардами и на Востоке с персами.

В течение первых 10-ти лет VII века с персами идет непрерывная борьба, которая связана как раз со стремлением персов захватить Сирию и Египет. А Сирия и Египет представляли, как мы видели, как раз одно из слабых мест в Византийской империи. Там были сильны сепаратистские стремления, особенно среди городского населения, которое хотело отделиться от Византии.

Страшные разгромы, которые были учинены при Юстиниа не, не были забыты. Национальное движение здесь захватило не только городской класс, но и значительные массы деревенского населения. Таким образом, персы в своей завоевательной политике опирались еще и на недовольство сирийского и египетского населения византийским правительством. Византийским императорам удалось все-таки отстоять себя от Ирана, но в УП ст. здесь, в Сирии и Египте, появляется новая сила, которая оказалась роковой и для Ирана и для Византии- арабы. Арабы захватили сначала Иран, потом Сирию, Египет, а во второй половине УП века захватили и северную Африку. Таким образом, Византия потеряла значительную часть своих самых богатых владений. Владения Византии к концу УП в. ограничиваются Балканским полуостровом, и то не всем, потому что с севе напирают славяне. В конце УП столетия здесь появля ся новый враг-тюркское племя-, болгары. Они пришли с Востока и основали свое государство на нижнем Дунае. Это государство, подобно государству аваров, об"единило ряд славянских племен. Болгары очень ско ро славянизировались, приняли язык славян. К концу УШ века Византия вышла из всех этих столкновений со значительно сокращенными границами. Только часть Балканского полуострова и Малая Азия-вот что осталось в руках Византии от прежних ее огромных владений. Кроме того, она стала лицом к лицу с новым страшным врагом- арабами, которые непрерывно подвергали ее нападениям. Почти ежегодно арабы делали свои набеги на Малую Азию, на владения Византии, эти набеги ей удавалось отражать с крайним напряжением. Кроме того, напор с севера, со стороны болгар, славян и аваров создавал для Византии непрерывную угрозу. Из крупнейшего, сильнейшего государства восточной Европы Византия превращается в гораздо более скромную политическую единицу.

Здесь надо остановиться на вопросе о славянской колонизации Византии. Начиная с УП века, славяне не только ведут войну с Византией, но они начинают проникать на ее территорию. Постепенное просачивание славян в область Византийской империи напоминает то, что делали в Западной Римской Империи германцы. В качестве вспомогательного войска славяне размещаются по границам империи. Они захватывают отдельные территории отчасти эти территории им отводятся для поселения. Таким образом, как раз с севера от Дуная они постепенно колонизируют македонскую границу, проникают в Пелопонеса. Славянские деревни имели общинный строй. Колонизация славян создала значительную прослойку свободного крестьянства в Византийской империи.

Начиная с УП века, в начале УШ в. эта прослой

[illegible]те со славянской колонизацией. Все это представляет опять-таки известную угрозу для внутреннего строя византийского государства. Славянские элементы вызывают как раз новые социальные брожения в Византийском государстве. Крупное землевладение стремится подчинить славян себе, поработить их подобно тому, как было порабощено свободное местное крестьянство. Это вызывает отпор. С другой стороны, государство стремится использовать этих свободных славянских крестьян, как военную силу, стремится превратить их в государственных крепостных, обязанных нести военную службу, в прикрепленных государственных военных, так называемых, стратиотов. Это- крестьяне, посаженные на земельные участки и обязанные нести в пользу государства ряд повинностей, и прежде всего военную службу. Их наделы и являлись предметом захватнических устремлений со стороны крупных землевладельцев. Происходит угнетение этих стратиотов с двух сторон: с одной стороны государством, а с другой, крупными землевладельцами, стремившимися подчинить их себе. Это свободное крестьянство, постепенно порабощаемое и государством и крупным землевладением, опять-таки развивает и усиливает элементы брожения среди рабских и крепостных элементов в самом византийском обществе.

Таким образом, УШ в. застает Византию в состоянии глубокого и внешнего и внутреннего кризиса. Византия теперь значительно уменьшилась и в своих границах, и перед византийскими правящими классами стоят сложные задачи внутренней организации. В УШ в. происходит ряд решительных реформ, которые должны подавить революцию рабов и организовать сопротивление тем силам, которые давят на Византию извне. Таким средством было новое усиление императорской власти, новое об"единение всех господствующих классов Византии вокруг императоров. В УШ в. окончательно устанавливается то императорское самодержавие, которое уже достаточно четко выступает и в эпоху Юстиниана. Теперь оно принимает характер настоящей восточной деспотии. Император появляется народу очень редко, он окружен настоящим культом, его образ жизни во дворце представляет собой нечто вроде непрерывного церемониала, непрерывного богослужения, в котором служат не богу, а именно его заместителю на земле-императору. Император окружается признаками божественного почёта, его одежда напоминает своим видом одежду первосвященника. Он окружен огромным штатом придворных. Это- чопорные иерархи, которые выступают в пышных одеждах со всякими знаками отличия. Царь проходит медленной, размеренной поступью его появление перед народом является торжественной, как бы религиозной церемонией. Управление принимает

бюрократический характер. Все функции управления
редоточиваются в руках огромного штата император
ских чиновников. С УШ века, вместо термина импер
обычно употребляется новый термин- басилевс, что
начает царь, но за этой пышностью, которой он
император, постоянно скрываются всевозможные ин
происки честолюбцев, которые в этой душной атмос
бюрократического режима обделывали свои делишки.
Это-эпоха постоянных дворцовых переворотов. Царск
дворец окружен тайной, там происходят постоянны
интриги, заговоры, перевороты. Жизнь императрицы
ставляет особый интерес. У императрицы был свой
особый, очень большой штат придворных. Ловкие чес
цы через императоров и императриц добирались не
до императорского положения из конюхов, матросов,
ников и т.д. С конца IУ столетия, т.е. с основани
Восточной Римской империи / 395г., до разделения
рии на Восточную и Западную/до 1453г., т.е. до па
ния Византии, было 109 царей, из которых до своей
смерти сохранили власть только 34. Все остальны
ли или убиты или низложены и ослеплены. Обычный
разделываться с противником в Византии заключал
выкалывании ему глаз.

-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0

ЛЕКЦИЯ 22

К УШ веку Византия окончательно складывается, как самодержавное, чисто абсолютистское государство, со строго проведенным бюрократическим режимом. Вопросом первостепенного значения является оборона как от нападений извне, так и от восстания рабов, крепостных, отчасти свободного крестьянства внутри. Свободное крестьянство, раньше игравшее второстепенную роль, начинает играть более значительную роль. Это свободное крестьянство было результатом славянской колонизации, которая проникала не только в северную часть Балканского полуострова, но проходила до самого Пелопонеса. Славянские поселения образовываются и в Малой Азии. Всюду мы видим славянские деревни, славянские общины, населенные неприкрепленным свободным крестьянством. Начинается своеобразная борьба за него между государством и крупными землевладельцами. Оно не избегает того же общего процесса закрепощения, который характерен для трудящихся классов Византии. Государственная власть стремится закрепить свободное крестьянство за собой, чтобы эксплоатировать его в целях и интересах господствующего класса как целого. Она смотрит на них, как на солдат, обязанных нести военную службу: их обычное название стратиоты, т.е. воины. Они были обеспечены землей и за это должны были являться на военную службу за свой счет, а также уплачивать налоги государству. Свободное крестьянство является также предметом вожделения для крупных землевладельцев, которые стремятся поработить, подчинить его себе, чтобы увеличить число трудящихся на своих землях. Отдельные представители класса и класс в целом вступают в определенный конфликт, и эта борьба идет в течение долгого времени, колеблясь то в ту, то в другую сторону. В целях усиления военной организации вся византийская территория была поделена на отдельные округа или фемы. Во главе каждой фемы становится военачальник, которому подчинено гражданское управление, так наз. стратиг. Таким образом управление приобретает не только бюрократический, но и военно-бюрократический характер.

Надо отметить еще стремление государства и крупных землевладельцев наложить свои руки на церковное имущество. Столкновения с церковью разыгрываются в Византии в УШ веке. Это движение известно в Византии под именем иконоборства. Византийские историки того времени и позднейшие историки, оставившие описание этого движения, принадлежали в огромном большинстве к церкви, представляли ее интересы, а потому рисовали дело таким образом, что императоры-исавры: Лев Ш, Константин У, по наущению едва ли не дьявольскому,

начали гонение против икон. За иконы выступают м
настыри, которые много пострадали от этого гонени
пока не восторжествовали истинная вера и почитан
икон. Действительная причина этого столкновения м
ду церковью и императорской властью, которая пре
ставляла собой интересы класса в целом, лежала в
тех же общих причинах, которые заставляли подчи
нять все интересы интересам классового сплочения
и обороны. В византийском государстве монастыри
ладали огромными землями. Количество монахов в УШ
ве примерно исчисляется в 100 000. Это -лица, при-
нявшие монашеское звание, а количество населения
монастырских земель было во много раз больше, по
кольку там жило множество рабов и крепостного кр
янства. Императорская власть, начиная с Юстиниана,
репляла монастырское землевладение. Но когда явил
необходимость напрячь все силы, чтобы противосто
врагам внутренним и внешним, монастырские земли
оказались в большой опасности, ибо они уменьшали раз
ры государственных доходов. То обстоятельство, что
монастырские земли были освобождены от целого ря
налогов, заставляло очень многих лиц передавать
свои земли монастырям. Часто мелкие землевладел
передают свои земли монастырям, чтобы избежать т
ти налогов; Многие крупные землевладельцы, чтобы
бежать гнета налогов и освободить себя от отбыв
военных повинностей, превращали свои владения в
монастырские. В результате мы видим неизбежно на
ревший конфликт между интересами светского зем
левладения и монастырского. Светские землевладе
требовали отобрания монастырских земель в польз
государства и раздачи их тем, которые могли бы
ти соответствующие повинности. Мы видим план сек
ляризации, в котором был заинтересован весь го
подствующий класс в целом, в особенности средние
землевладельцы, которые надеялись увеличить раз
своих владений за счет монастырей. Это движение
идеологически вылилось в форму иконоборства. Дв
ние против почитания икон было не новым в Визан
ской империи. По христианской догматике в самой
иконе почиталось не ее вещество, из которого она
ла сделана, а тот, кто был изображен на иконе, и
самое почитание не должно было превращаться в и
лопоклонство. Но это различие было настолько тон
что в нем путались даже богословы-где кончается
поклонение духовное и где начинается идолопокло
во. Почитание икон в УП-УШ в.в. принимает чрезвы
острые формы, дело доходит даже до того, что ту в
которой были написаны иконы, соскабливали, прини
ее внутрь, считая, что она имеет целебные свойст
Но основное гонение на иконы происходило все-та
почве сопротивления церковников сколько-нибудь

серьезным реформам в смысле ограничения церковного землевладения. Это сопротивление вызвало столкновение с церковью и попытки подорвать идеологические основы, на которых держались монастыри. Почитание икон было одной из важнейших опор монашества. Иконоборческое движение было направлено на иконы с целью подорвать популярность монастырей, которые получали огромные доходы от этих икон и которые на обладании этими иконами строили свое благополучие. Оно началось в начале УШ столетия при императоре Льве Ш. Сначала императорская власть привлекает на свою сторону епископов. Епископские земли были ограждены, т.к. они не представляли такой опасности, как монастырские. При этом епископы были непосредственно подчинены императору. Вышло постановление о запрещении культа икон. Монастыри оказали бешенное сопротивление. Они возмущали толпу против императорских чиновников, которые снимали иконы и выносили их из церкви. Затем монастыри обратились за покровительством к папе. Папа в ответ на это проклял императора и стал на сторону почитателей икон. С этого времени папа делается независимым от императора. Развитие иконоборчества создало независимость папы от императора.

Несмотря на это сопротивление почитателей икон и монастырей, движение усиливается, особенно при Константине У. Монастыри закрываются, монахам запрещается носить монашеское платье, самые монастыри отходят в казну. Монастырские земли раздаются в так наз. харистикии, т.е. пожизненное владение, военным людям, которые должны нести воинские повинности. Это соответствует бенефициям в Западной Европе. Борьба шла очень долго. Но был ряд причин, которые заставили обе стороны пойти на компромисс. Эта борьба, которая захватила главным образом интересы господствующих классов, ослабляла их силы и привела к сильным волнениям среди широких масс народа. Наиболее известным является движение 821г., так наз. восстание Фомы Славянина. Это движение захватило широчайшие слои трудящихся классов. Повидимому основным движением было восстание рабов, к которому присоединилось крепостное и в значительной степени свободное крестьянство. Восстание началось в Малой Азии. Во главе его стоял Фома Славянин. Свободное крестьянство в Малой Азии, имевшее известный опыт, создало здесь крупную силу для движения, придало ему военную организацию, дало ему внушительные военные силы. Византийский флот стал также на сторону восставших. Восстание захватило почти всю М. Азию. Оно сопровождалось избиением крупных землевладельцев и пошло к Константинополю. Арабы обещали Фоме свою поддержку. С этими огромными силами Фома двинулся к Константинополю. Столица находилась в отчаянном положении. Славянское население Балканского полуострова также начало принимать сторону во

ставших. Тогда византийский император вынужден
обратиться к одному из своих врагов, именно к бо
скому царю, и просить его о помощи, обещая ему за
значительную контрибуцию. Только благодаря болг
удалось разгромить ополчение Фомы. Сам Фома был
нен, а его войско было разбито. Восстание Фомы С
нина было ярким выражением глубочайшего недовол
которое в то время охватило все трудящиеся клас
империи. Оно стало возможным благодаря тому раз
который существовал в господствующем классе вси
вие внутренней борьбы между светским и духовным
левладением. Результатом этого восстания было то
правящие классы сильнее осознали необходимость
чения, и произошел компромисс между церковным и
ским землевладением. В середине IX века произошл
бытие, которое потом в памяти церкви осталось п
названием" торжества православия". Это торжество
заключалось в отказе императора от преследования
настырей, в восстановлении почитания икон. Правд
это торжество было половинчатым в том отношении
восстановив почитание икон, императорская власт
отказалась от тех политических результатов, кот
принело иконоборческое движение, и церковь из о
стояла этой стороны. Все те земли, которые были
захвачены у монастырей, остались в руках тех в
ных, которым они были отданы в виде харистикий.
нейшее увеличение монастырских владений и особе
основание новых монастырей были взяты под строг
контроль и учет государства. Основывать новые м
тыри и даже отдавать земли монастырям можно был
только с особого разрешения императорской власт
Таким образом, был достигнут определенный компро
сохранивший политические результаты, которые д
иконоборческое движение, и в то же время устран
ший основную причину недовольства монастырями. У
ка со стороны правительства в этом отношении был
незначительна, поскольку иконоборчество было лиш
демагогическим средством для экспроприации мона
ских земель.

Вся дальнейшая история Восточной Римской импе
связана с постепенным ее падением, которое выра
жается в том, что постепенно выпадают из нее цел
крупные части. IX век был веком новых потерь. Пре
всего мы видим довольно значительное усиление б
гарского царства. Это царство захватывает почти
Балканский полуостров и в IX веке приближается
границам Константинополя. Болгарский царь Симео
который принял титул царя болгар и римлян, други
словами царя Византии, подчиняет себе Византийс
империю. Византийский император становится полит
ким вассалом болгарского царя. Целый ряд захват
производится арабами. Они занимают Сицилию и Кр

Восточные норманны, шведы, варяги по "великому пути из варяг в греки" являются в Константинополь. IX век -это как раз эпоха набегов варягов, а также тех славянских государств, которые были основаны ими на этом пути. Киевское княжество делается одним из центров, откуда организуются эти набеги. Правда, эти набеги были связаны с развитием торговли, но они наносят Византии ряд ударов с севера. Набеги Олега и Игоря относятся к этой категории. Торговля сменялась этими грабительскими предприятиями. В X веке мы видим улучшение в положении Византии, успокоение на ее границах и усиление самого византийского государства. Это облегчение об"ясняется начинающимся падением багдадского халифата. Благодаря ему византийцам удалось вернуть некоторые владения на Востоке. Затем изменяются отношения с варварскими государствами, в частности с Киевским княжеством. В то время там происходит рост княжеской власти, которая нуждается в определенной идеологической поддержке, что выражается в частности в принятии христианства из Византии. От своих постоянных набегов восточные славяне переходят к торговым сношениям с Византией. Византия получает весьма важный рынок и арену своего влияния на востоке Европы. Еще до принятия восточно-славянскими князьями христианства, Византия использует их для борьбы с болгарами. Император византийский использовал Святослава для разгрома болгарского царства на нижнем Дунае. Вслед за разгромом болгарского царства византийцы вытеснили и Святослава с Дуная. В начале XI столетия при императоре Василии II болгарское царство было окончательно покорено Византией. Это расширение политического влияния Византии, включение восточной Европы в область византийской торговли, усиление торгового оборота и торговых связей свидетельствуют об известном экономическом под"еме, временном усилении византийского государства, но уже в середине XI столетия мы видим опять сильный упадок. Дело в том, что под покровом всей этой борьбы, всех этих столкновений внутренних и внешних все время шел определенный процесс- усиление власти крупного землевладения. В Византии, несмотря на все усилия императорской власти поддержать централизацию, поддержать мероприятия, составляющие основу военной силы государства, дело шло непрерывно к возрастанию самостоятельности крупных землевладельцев, особенно в Малой Азии. Свободное крестьянство было предметом попечения ее только потому, что она стремилась эксплуатировать его в своих целях. В этом отношении представляет большой интерес изданный в VIII веке при императоре Льве III так наз. землевладельческий закон. Лев III-круп-

ная фигура в истории Византии. При нем было оста
лено арабское завоевание, он отразил арабов от К
стантинополя, при нем был проведен ряд важнейш
реформ, при нем издан Земледельческий закон, ко
рый доставил очень много хлопот историкам в смы
своего понимания и истолкования.

Дело в том, что в Земледельческом законе г
ворится о положении крестьянства. При этом оказ
вается, что все то крестьянство, о котором идет р
в земледельческом законе, свободно. Оно разделяе
на крестьян-собственников, которые организовыва
общины. Эти общины обладают определенной органи
цией, которая приспособляется государством для с
целей. Они несут круговую поруку за отбывание в
государственных повинностей членами общины. При
этом членам общины разрешается продажа земли, но
ко в пределах данной общины. Кроме того, мы видим
крестьян другого типа, париков или переселенце
Это - свободные крестьяне, живущие на чужой земле.
Этим крестьянам разрешается переход с места на
им разрешается переход к другим землевладельцам
большинство исследователей этот закон произвел
впечатление, что все крестьянство Византии являе
крестьянством свободным. В то время, как в эпоху
Юстиниана, в VI веке, свободное крестьянство пре
ставляет собой незначительную прослойку, оказыва
что в VIII веке все византийское крестьянство своб
Здесь явная ошибка в понимании этого земледельч
кого закона. Этот закон относится не ко всему к
янству. Крепостное крестьянство, а тем более раб
вершенно не входили в его поле зрения, поскольку
находились в ведении своих господ, и в этом отно
нии государство в это дело не вмешивается. Земл
ческий закон /"номос георгикос"/ относился исклю
тельно к свободному крестьянству, которое потом
сколько увеличилось в результате славянской кол
низации. Конечно, земледельческий закон не вводил
иного строя, как чего-то нового. Это была та форм
ганизации крестьянства, которую славянские крес
не принесли со своей родины. Им не была создана
эта общинная организация византийского крестьян
как думали раньше. Произошло лишь приспособлени
свободных крестьянских общин для целей государс
Здесь имеется забота о том, чтобы эта община не
палась, чтобы общинная земля не уходила на сторо
здесь государство заинтересовано в сохранении с
свободного крестьянства, несущего военную службу
уплачивающего подати государству. С этой стороны
имеется забота о сохранении свободной общины. Та
образом, здесь идет речь о части крестьянства, к
торой было особенно заинтересовано государство,
рую оно хотело сохранить для своей непосредстве

эксплоатации и оградить от возможности захвата со стороны отдельных крупных землевладельцев. Земельческий закон стоит в одной плоскости с организацией фем, с борьбой за монастырские земли, это-один из моментов укрепления государственной власти, представляющей интерес класса землевладельцев в целом. каком-нибудь крупном сдвиге, о повороте не может ыть и речи. В учебнике Виноградова вы найдете указание, что византийское крестьянство к УШ веку деается свободным. Ничего подобного не происходило а самом деле. Это те более странно читать, что мы наем, что в 821г. было восстание Фомы Славянина, в отором главную роль играют и крепостные, к которым римыкают свободные крестьяне. Это показывает, из аких слоев складывалось византийское крестьянство. о все эти оградительные меры на оказались достаточо действительными против постепенного подчинения вободного крестьянства крупному землевладению. тот процесс идет со стихийной неизбежностью. Мы ви им процесс постепенного распадения центральной ласти. Особенно он силен в Малой Азии. Этот процесс сидивается в эпоху X и XI столетий, когда внешнее ложение Византии как будто бы улучшается. Но это лучшение во внешнем положении Византии было одной з причин, которые ускорили этот процесс. Со стороны алой Азии представляла угрозу арабы. Эта угроза ачинает все более ослабевать с постепенным разложеием багдадского халифата. В начале XI столетия восочная граница уже не представляет опасности, наоборот, изантия продвигается постепенно в свои прежние влаения, занимает такой важный центр, как Антиохию. о ослабление давления на восточной границе ведет известному ослаблению потребности зависеть от центальной организации. В результате этого мы видим знаительный рост самостоятельности крупного землевладеия. Те прослойки свободного крестьянства, на страже нтересов которых как будто бы стояло все время госуарство, постепенно переходят в руки крупного землеладения. Происходит захват этих владений свободных рестьян, владений крестьянских общин. Происходит ахват за долги, свободное крестьянство попадает в абаду к крупным землевладельцам. Мы видим и прямые асилия. Мелкое крестьянство, чтобы избавиться от усившегося гнета, отдается под защиту крупного земленладения. В результате в Малой Азии создаются огромные удельные владения, крупнейшие владения местных агнатов, которые могут поставлять иногда до 10.00 инов. Это крупное магнатство не только поставляет инов по требованию государства. Эта военная сила едставляет собой их личную военную силу, основу их олитической самостоятельности. Тут создаются целые инастии. Например, в Малой Азии такие роды, как Фоки и Склиры, представляли собой настоящих династов, которые иногда поднимали возмущение против императорской

власти, проводили свою собственную политику, вообще представляли собой самостоятельных князей. Нередко они стремятся к захвату императорского престола. На этой почве происходит ряд крупных столкновений в X и особенно в XI веке. Постепенное усиление децентрализации особенно характерно для этих столетий, когда сравнительно улучшилось политическое положение Византии. Уменьшение напряжения, давления извне привело лишь к ослаблению Византии изнутри, к распаду ее на ряд самостоятельных владений. Некоторые императоры пробуют вести с этим борьбу. Император Василий II в начале XI века делает попытку бороться с крупными династиями Малой Азии, но эти попытки были неудачны. Они приводят к тому, что династы возводят на престол новую династию- Комнинов. Эта династия представляла интересы крупнейшего землевладения, и все ее мероприятия идут в направлении к усилению этого землевладения, к увеличению его политической самостоятельности. При ней все крупные малоазиатские землевладельцы делаются почти самостоятельными государями. Земли, которые в то время находились в руках свободного крестьянства, хотя они постепенно и таяли, начинают теперь раздаваться в виде феодов. Эти земли назывались прониями, и получившие их лица назывались прониарами. Лица, получившие эту землю, должны были за это нести определенную службу в пользу государства. Эта раздача земли в виде феодов привела к окончательному закрепощению свободного крестьянства, к подчинению его крупным землевладельцам и к дальнейшему росту политической самостоятельности крупных землевладельцев. Таким образом, византийское государство ко второй половине XI столетия представляет собой картину значительной децентрализации, значительного политического распадения. Как раз в это время на Византию обрушивается целый рад ударов извне, которые она отразить не в состоянии. Если эти удары не являются окончательными, то во всяком случае они сильно подрывают мощь Византии, ее значение, как крупнейшей политической силы на Востоке. После знаменитой битвы при Манцыкерте / в 1071г./ в руках Византии остается только прибрежная часть Малой Азии, а вся средняя часть Малой Азии отходит к туркам. При этом турки продвигались все дальше и дальше по направлению к Константинополю.

На Западе появился еще новый опасный враг. В начале XI столетия в южной Италии образовалось государство норманнов. Норманны перешли затем к завоеванию Балканского полуострова. Во второй половине XI века они начала захватывать западную

часть Балканского полуострова. Со всех сторон раз-
меры византийского государства сокращались. Византия,
распавшаяся изнутри на ряд политических единиц, не
была в состоянии оказать сопротивление, особенно в
Малой Азии, где эксплоатируемое крепостное население
не оказало никакого сопротивления туркам, а наоборот,
видело в них даже отчасти избавителей от гнета. К
концу XI века Византия представляет собой лишь не-
большой обломок той огромной империи, которую мы
застали в VI веке. Эти захваты, в частности захваты
печенегов, заставили византийских императоров обра-
титься на Запад. Византийский император Алексей Ком-
нин обратился к римскому папе за помощью против
печенегов. Это обращение представляло собой акт уни-
жения для византийского императора, потому что неза-
долго перед тем произошло разделение церквей на во-
сточную и западную. Фактически этот раздел был очень
давним. У них была различная политическая церковная ор
ганизация. На востоке во главе церкви был патриарх
константинопольский, который был в зависимости от
императора Византии. Император был главой восточной
церкви. На Западе мы видим феодальную церковь, распа-
вшуюся на ряд епископий. Только в X столетии начинает-
ся новое об"единение западной церкви и усиление
папской власти. Таким образом, история западной и
восточной церквей была совершенно разной. В эпоху
иконоборчества византийские почитатели икон пробова-
ли обратиться к папе за поддержкой, но это столкно-
вение привело к дальнейшему разрыву, так как папа
отлучил императора от церкви. Обе церкви были само-
стоятельны, но по мере роста папской власти на Западе
папа стал вмешиваться в дела византийской церкви
организационно и догматически, причем византийская
церковь давала отпор этим попыткам вмешательства. В
1054 году дело дошло до открытого разрыва. Папа
отлучил и проклял восточную церковь, отлучил
византийского патриарха, а византийский патриарх
то же самое сделал по отношению к папе. Обе церкви
прокляли друг друга, и каждая считала себя истинной
церковью, а другую церковь еретической. Произошло
разделение на католическую и православную церковь.

Папа ответил на обращение Алексея Комнина с
чрезвычайной готовностью. Помощь императору была
обещана и действительно оказана, хотя в чрезвычайно
своеобразной форме. Именно это обращение дало пер-
вый толчок к так называемым крестовым походам. Ко-
нечно, самое движение крестовых походов не об"ясняет-
ся лишь обращением византийского императора к папе.
Причины движения гораздо глубже, их надо искать прежде
всего в самом положении в то время европейского За-
пада. Почему этот призыв императора встретил тако-
рода ответ на Западе, почему он вызвал такой энту-
зиазм, который потом совершенно забыл о самом ви-

зантийском императоре. Все это об"ясняется прежде всего тем экономическим под"емом, который в то время переживала Западная Европа. XI столетие является переломным столетием в истории западно-европейского феодализма. В XI столетии феодализм достигает своего завершения. Феодальному производству подчиняется большая часть сохранившегося свободного крестьянства. XI столетие является эпохой образования феодального города, развития общественного труда, развития обмена, создания внутреннего рынка и усиления рынка внешнего, эпохой перехода внешней торговли от того чисто пассивного положения, которое занимала торговля в Западной Европе, к значительной активности. Прежде Восток, арабы, византийцы посылали своих купцов на Запад, предметы индустрии ввозились с Востока, с Запада ввозилось сырье и рыба. Рост города, рост своей собственной индустрии, рост купеческого сословия, рост накопления - все это активизирует западную торговлю. С XI столетия улучшаются торговые путешествия на Восток. Западно-Европейские купцы все чаще начинают появляться на базарах востока. Иерусалим был одним из важных торговых центров Востока. Там шла крупная торговля между арабскими и европейскими купцами. Через Иерусалим провозились из Индии, Аравии восточные пряности, благовония, драгоценные ткани, которые изготовлялись в Сирии. Множество богомольцев, пилигримов двигалось на Восток, в частности в Иерусалим. Иерусалим был крупнейшим центром христианского культа. К Иерусалиму христианская легенда приноравливает жизнь и смерть основателя христианской религии. Здесь находился будто бы его гроб, который был главной святыней для христианского Запада, привлекавшей массы богомольцев, одновременно занимавшихся и торговыми операциями. За ними шли караваны купцов на Восток за разными товарами. Путешествия богомольцев и купцов находились под особым покровительством церкви. К этому движению богомольцев и купцов присоединилось теперь и движение рыцарей. Они нередко отправляются в путешествие под предлогом поклонения святыне. Иногда производят по дороге территориальные захваты, иногда ведут прямую войну, прямой грабеж, приключения рыцарей, которые едут на Восток, складываются в истории завоевания государств. Путешествие в святую землю было одним из моментов, создавших норманское государство в Южной Италии. Рыцари и богатые купцы, которые ездили на Восток, имели возможность убедиться в значительном экономическом перевесе Востока. Жизнь рыцарей той эпохи была скудной деревенской жизнью. Те предметы роскоши, которые привозились с Востока должны были рисовать картину сказочных богатств Во

ка, особенно тем рыцарям, которые жили в тесных
удобных замках, плохо освещавшихся, плохо отапли-
вавшихся, в узких тесных комнатах, с огромным очагом.
эти рыцари, отправляясь на Восток, могли видеть
скошные дворцы арабских и византийских богачей,
привычный им уклад восточных городов. Они могли ви-
ть Константинополь, Антиохию, Александрию, любой квар-
л которых был больше самого большого города Запада.
этих городах были прекрасные здания, храмы. Вся
а роскошь и богатство производили на рыцарей силь-
е впечатление. Активизация западной торговли
а со стороны Италии. Северные итальянские города-
неция, Генуя и Пиза- и южные города- Неаполь и Амаль
-занимались активной торговлей, начиная с IX века.
начале эта торговля носит своеобразный характер.
о больше грабежи, чем торговля. С Византией торгуют,
Византию и грабят, захватывают ее отдельные владе-
я. Итальянским городам-Венеции, Генуе-приходилось
сти свою торговлю главным образом через Византию.
и города потом добились непосредственной связи с
стоком, минуя Византию. Затем были еще некоторые
ичины, которые обострили это положение на Востоке
вызвали стремление не только к усилению торговых свя-
й, но к прямым захватам. Это было, в частности, уста-
вление господства арабов на Востоке- в Сирии и Па-
стине. Арабы покровительствовали торговым сноше-
ям с Западом, они стремились привлечь богомольцев.
рун-ар-Рашид послал ключи от храма "гроба господня" в
русалиме Франкскому королю. Но положение несколько
менилось с турецким завоеванием. Турки старались об-
гать богомольцев всевозможными пошлинами, а затем
здали условия, небезопасные в смысле путешествия
Иерусалим и пребывания там. Поэтому поток богомоль-
в начинает сокращаться, а на этой почве терпят ущерб
рговля, интересы западных купцов. Начинает входить
популярность идея прямого захвата Востока. Поэтому
на подготовленную почву упало приглашение визан-
йских императоров защитить Византию от турок. Ему
придан более широкий религиозный смысл. О визан-
йском императоре почти не упоминалось, а ставился
прос о непосредственном захвате Востока. Именно,
поставлен лозунг освобождения гроба господня,
нейших святынь христианского Запада от неверных
ульман. Этот призыв нашел себе самый широкий ответ,
тому что он вполне отвечал назревшим потребностям.
оповедь походов на Восток была широко популяризова-
среди крестьянских масс. Почему крестьянские мас-
двинулись на этот призыв? Ответить на это нетруд-
. В XI в. огромное большинство крестьянства оказа-
сь в положении крепостных. При этом эксплоатация
епостных начинает усиливаться. Развитие торговли,
звитие товарно-денежных отношений, связанное с
этом потребности крупных землевладельцев, приводит
увеличению гнета крестьянства, к увеличению фео-

дальной ренты, к закрепощению крестьянства, эксплоатация которого все более и более усиливается. Закрепощенный крестьянин, уходя от своего сеньера, ждет от этих походов освобождения, получения новых земель. Для него это вопрос превращения в свободного собственника. Это одна причина. Другая причина-бедствия, постоянные голодовки, которые претерпевает крестьянство на Западе. Как раз эпоха крестовых походов была эпохой таких голодовок. Мы видим, что в крестовых походах движутся крестьяне как раз разоренных голодом земель, потому что им нечего терять, чтобы двинуться на поиски новых земель.

Рыцарство тоже было заинтересовано в организации крестовых походов. Один из моментов-возможность захвата, возможность грабежа. Для рыцаря самый Восток представлялся страной сказочных сокровищ, где смелому и предприимчивому человеку открывается возможность неограниченного обогащения. Затем надо отметить, что для рыцарства наступает известная теснота. В XI столетии во Франции и в западных частях Германии распространять свои территориальные владения было трудно. Большая часть свободных земель была занята под обработку. Обращение значительных в этих местах массивов под обработку-это процесс чрезвычайно медленный и затяжной, а между тем рыцари размножались, рыцарские семьи были очень многодетны. Феоды свои они не делили, чтобы не уменьшать своего социального веса. Поэтому феод, как правило, переходит по наследству одному сыну. Дробление феода происходит лишь в тех случаях, когда рыцарь умирает, не оставив мужского потомства. Тогда феод делится между наследницами. Таким образом, остаются значительные слои младших сыновей, которые не имеют феодов и которые поставлены в весьма неопределенное необеспеченное положение. Они представляли собой беспокойную и неудовлетворенную своим положением военную массу, готовую двинуться на всякого неприятеля. Они непрерывно поддерживают состояние внутренней войны в мирное время, если можно так выразиться. Они составляли большой контингент тех рыцарей, которые двинулись на Восток. Кроме того, крупные феодалы Запада, рассчитывали в походах на Восток еще увеличить свои владения, увеличить количество своих подданных, увеличить свои владения, стать из графов и герцогов на своей родине королями в завоеванных землях. Начего и говорить об интересах купцов итальянских, венецианских и генуэзских. Затем надо еще упомянуть об интересах церкви.

Папы очень горячо взялись за это дело. Участники походов нашивали себе на одежды кресты из красных лент, от которых походы и получили свое

азвание. Это должно было выдвинуть религиозный
арактер походов. Церковь была заинтересована в
тих походах прежде всего как один из крупных товаро-
роизводителей феодальной Европы. Она была непо-
редственно заинтересована в обращении товаров, ко-
орое связано с движением богомольцев на Восток.
огомольцы, которые шли на Восток, по дороге захо-
или во все важнейшие святыни Запада, и всюду бого-
ольцы оставляли свои приношения. Крестовые походы
ткрывали возможность усиления авторитета западной
церкви на Востоке. Наконец, сама проповедь крестo-
ых походов была связана с под"емом значения церкви.
ними был связан под"ем религиозного фанатизма
асс. Все это в огромной мере усиливало влияние
апства.

Идея крестовых походов возникла еще до обращения
изантийского императора. Еще папа Григорий УП
троил планы насильственного покорения Востока и за-
оевания Иерусалима, но у него было слишком много
своего дела на Западе, чтобы заниматься восточными
елами. Второй преемник Григория УП, Урбан П, взял
а себя инициативу пропаганды крестовых походов.

-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-

Л Е К Ц И Я 23.

К моменту крестовых походов создались особые услов на Востоке, которые дали предлог для вмешательства з падно-европейских рыцарей в восточные дела. Это были турецкое завоевание Багдадского халифата, борьба печ негов с византийцами и обращение императора Алексея Комнина за помощью к папе. В 1095г. во Франции, в Кле моне, был созван собор по инициативе папы Урбана II. Ск да явилось не только духовенство, но и огромная масса рыцарства и крестьянства. На соборе Урбан II, которому пришлось говорить под открытым небом, т.к. ни одно з ние не могло вместить собравшихся, выступил с предло-жением освободить гроб господень от неверных. Это вызвало энтузиазм собравшихся, как отмечают летописцы Собрание приветствовало предложение папы криками " Dieu le veut " . Собрание приняло предло ние отправиться на завоевание Иерусалима; участники этого собрания стали нашивать на свои одежды кресты, как знак обещания отправиться на завоевание гроба господня. Так был дан сигнал началу движения.

Пропагандисты из среды духовенства отправились по в странам католической Европы с призывом к крестовому ходу и всюду имели большой успех. Широкие массы дви-нулись в этот поход.

В 1096г. двинулись сначала плохо организованные массы крестьян. Не дожидаясь времени для каких-бы то ни было сборов, для вооружения, для организации сне жения, они огромными массами стали собираться в Сев. Франции и Сев. Зап. Германии и оттуда двинулись снача вверх по Рейну, потому по Дунаю и далее в Константино поль, который был ближайшей целью этого движения. Эт путь затем проходил и ряд других крестоносных ополче ний- путь Рейнско-Дунайский. Двинуться крестьян в этот крестовый поход заставила, прежде всего, нужда Они двинулись туда в расчете на освобождение от фео-дального гнета, в расчете найти новую землю для посе ления, чтобы быть свободными людьми на свободной земл Кроме того, масса крестьян двинулась, в этот поход по влиянием стихийных бедствий, в частности, гололовок. В первом крестовом походе играли большую роль крестьян из голодающих мест, но особенно это имело место во втором крестовом походе, которому предшествовал боль голод в Европе.

К этим массам крестьянства, особенно беднейшего крестьянства, примкнуло также много др. людей, в част ности всякие преступные, подозрительные элементы, кот рые пользовались походом для грабежа, в значительной степени дезорганизовали этот поход и придали ему одиозный характер.

Крестьянство двинулось в поход под предводительство

ряда фанатически настроенных проповедников, среди которых выделяется Петр Амьенский/Петр Пустынник/. Немецкие крестьяне двинулись под предводительством разорившегося, обедневшего рыцаря Вальтера по прозванию Голяк. Крестьянское ополчение было совершенно неподготовлено к трудному походу. Оно двинулось почти без вооружения. Ополчение могло продовольствоваться только тем, что давали по дороге, а крестоносцам не всегда подавали добровольно, и им приходилось прибегать к насильственной реквизиции.

Этот поход был свидетелем первых еврейских погромов, особенно в ряде прирейнских городов. Фанатизированная духовенством толпа хотела расправиться с евреями, которых духовенство представляло врагами христианской веры. Был произведен ряд страшных еврейских погромов. В этих погромах крупную роль играли примыкавшие к походу преступные элементы, которых привлекала возможность безнаказанно пограбить еврейское население. Погромы запечатлелись страшными картинами. Евреи сжигали себя в синагоге, массами кончали самоубийством, чтобы только избежать тех страшных мук, которые им угрожали от руки крестоносцев. Продвижение крестоносного ополчения по Дунаю сопровождалось опустошением. Проходя через владения болгар и венгров, крестоносцы подвергали эти земли страшному разгрому в связи с недостатком продовольствия. За это они подвергались непрерывному нападению со стороны венгров и болгар. Когда их достаточно уже дезорганизованные ополчения подошли к Константинополю, византийский император отправил их вскоре в Малую Азию, где им пришлось воевать с турками и где они почти все погибли.

Удачным было второе продвижение, начавшееся летом 1096г. и в нач. 1097г., когда двинулись феодалы, рыцари северо-восточной Франции, северной и западной Германии, из южной Франции и Южной Италии, из Норманского юго-итальянского государства. Эти ополчения двинулись разными путями. Вот основные пути. Первый путь- через Рейн и Дунай, второй- через северную Италию, наконец, третий через южную Италию. Норманны двинулись через Адриатическое море к Константинополю. В 1097г. все крестоносные отряды подошли к Константинополю. Феодалы двинулись в поход, приготовившись гораздо лучше, чем крестьянство. Многие распродали все свои земли, все свое имущество, чтобы снарядиться в поход. Церковь пошла навстречу крестоносцам, обещав охрану их имущества за время их отсутствия, а также прощение долгов на время крестового похода. Многие пользовались всеми льготами, которые давались крестоносцам, нашивали кресты на одежды, но в поход не отправлялись. Некоторые распродали все свое имущество, другие его оставили, но ста-

рались взять возможно большую сумму с собой. С этим связан значительный выкуп крестьян на волю. Крестьяне часто использовали эту нужду крестоносцев в деньгах для того, чтобы выкупиться на волю и за определенную сумму откупиться от несения повинности. Крестоносцам не приходилось слишком торговаться, потому что нужда в деньгах была сильная. Таким образом, крестовые походы являлись известным толчком к освобождению крестьян. Правда, это освобождение было временным, но во всяком случае крестовые походы дали определенный толчок. Конечно все крестьянство могло прибегать к подобного рода операциям, а главным образом верхушка, которая в связи с развитием городского рынка могла собрать известную сумму. Масса крестьянства оставалась в прежнем положении.

Крестовые походы несколько облегчили положение крепостного крестьянства и выкуп части крестьянства на свободу.

Рыцарское ополчение, двигавшееся огромными неорганизованными массами, также грабило местности, через которые оно проходило. Но рыцари имели возможность защищаться против ответных нападений. Это не была почти беззащитная толпа крестьян, которая погибла под ударами венгров и болгар.

Летом 1097г. все эти отдельные ополчения прошли через Константинополь. Общего командования у них не было. Во главе рыцарей Франции и Германии стоял герцог лотарингский Готфрид Бульонский, во главе южно-французского ополчения граф Тулузский Раймон во главе норманнов стоял Танкред. Но предводители имели небольшую власть над собственными ополчения Каждый сеньер со своими рыцарями, огромным образом составляя совершенно самостоятельную, боевую единицу, мало подчиненную или связанную с другими. Прохождение ополчения летом в 1097г. через Константинополь представляло огромную угрозу прежде всего для самого Константинополя. Крестоносцы явились сюда как союзники византийского императора, но на самом деле оказались страшнее врагов.

В записках современников-византийцев, а также в свидетельствах арабских историков того времени крестоносцы рассматриваются как дикие, необузданные люди низшей культуры. Такими они в действительности и были, по крайней мере по отношению к верхним слоям византийского общества. Дело доходило до постоянных столкновений. Они вели себя с византийцами, которых считали еретиками, чрезвычайно грубо и заносчиво. Тут сказывался своеобразный рыцарский демократизм. Рыцари считали себя более или менее равными, король не представлял из себя сколько-нибудь импонирующей фигуры в Западной Европе, особенно в Германии или во Франции, где

каждый феодал мог считать себя самостоятельным, почти равным королю, герцогу или графу. Поэтому пышный церемониал византийского двора, преклонение перед императором вызывало насмешки рыцарей. Они позволяли себе грубые выходки по отношению к императору, ко всему придворному церемониалу, не говоря уже о том, что они привыкли брать с населения продовольствие, не платя за него. Такой союзник был опасен для императора. Он возобновил с ними договор, по которому завоевания крестоносцев должны быть переданы ему как вассальные земли, и поспешил отправить их в Малую Азию. Но прежде, чем удалось избавиться от них, произошел ряд военных столкновений между крестоносцами и византийцами.

Переправившись в Малую Азию, крестоносцы стали перед рядом трудностей. Сами они представляли собой крайне дезорганизованную массу. Источники называют сотни тысяч бойцов, отправившихся в это предприятие. Если мы даже значительно уменьшим эту цифру, все же приходится считаться с огромной по тем временам военной силой, для которой очень трудно было раздобывать продовольствие.

Климатические условия М. Азии были совершенно непривычны для крестоносцев. М. Азия со своими горами и пустынями представляла для первого и для следующих крестовых походов крупнейшие препятствия. Значительная часть ополчения гибнет под палящим солнцем, гибнет от недостатка продовольствия, особенно от недостатка воды, от солнечных ударов, тем более, что непрерывные битвы заставляли их все время быть вооруженными. Они имели на себе тяжелое вооружение, состоявшее из полукольчуги, которая в XI ст прикрывала рыцаря с головы до ног. Это была длинная одежда, падающая до щиколок, с железным шлемом, с выдвигающимся вперед железным языком, который прикрывал лицо от ударов. Затем на рыцаре был огромный трехугольный щит, который будучи поставленный на землю, достигал до его плеч. Их огромные тяжелые лошади тоже были мало приспособлены для борьбы в пустыне. Между тем турки наносили крестоносцам постоянный урон. На своих легких лошадях, в легком вооружении, с кривой саблей, они постоянно налетали на крестоносные отряды, отбивали часть обоза, учиняли резню и также быстро исчезали.

Поход в М. Азию начался несколькими блестящими победами над турками. Когда дело доходило до правильного сражения, крестоносцы имели перевес. Поэтому турки скоро оставили тактику действия большими массами, а свели все дело к мелким налетам, которые наносили крестоносцам гораздо больший ущерб.

По словам тогдашних летописцев это бедствие пост
гало, главным образом, обоз крестоносцев, их тяжелы
лошади беспрестанно падали, а поэтому крестоносцы
будто бы вынуждены были ездить на коровах, а обоз и
тянули собаки и свиньи. Картина, разумеется, мало
правдоподобная, но она показывает, насколько труден
этот поход. Часть не выдержала его и вернулась. Счи
что лишь около 20 000 дошло до Сирии. Здесь почти
целый год был потрачен на осаду Антиохии, первой кр
пости, ставшей на пути крестоносцев. Только благода
измене одного из комендантов этого города, он был
взят. Взятие Антиохии сопровождалось страшной резне
Крестоносцы перебили все нехристианское население.
тем они двинулись дальше на юг и только в 1099г. до
ли Иерусалима, цели своего похода. Иерусалим был вз
после долгой осады. Первые попытки взять его штурм
окончились неудачей. Крестоносцам помогли генуэзцы
и венецианцы. Они организовали снабжение и перевоз
войска, постоянный подвоз припасов и других снаря
Генуэзцы подвезли осадные машины. Это дает предста
ление о военной технике той эпохи. Основным орудие
при осаде сильно укрепленных городов являлась пере
ная башня на колесах, которая подкатывалась к стена
Ее верхушка находилась на уровне стены. При помощи
таких башен Иерусалим был взят после ожесточенного
штурма. Затем последовала резня, перед которой бледне
взятие Антиохии. Вырезывали всюду мужчин и женщин,
щадили детей, головы которых разбивали о камни, осу
ществляя библейские слова. Мусульман, скрывавшихся
храмах и мечетях, избивали в этих мечетях. Страшная
ня прерывалась религиозными церемониями, поклонение
гробу Господню, после чего опять возобновлялась. Пос
взятия Иерусалима все восточное побережье Средизем
ного моря оказалось в руках крестоносцев. Победа на
турками стала возможна благодаря политической раз
ненности отдельных турецких эмиратов. По договору с
византийским императором крестоносцы должны были о
дать свои владения под его верховную власть. Но кре
тоносцы захватили их для себя и о правах император
не вспоминали. Из этих владений наиболее крупным
было королевство Иерусалимское, которое захватило
лестину и южную часть Сирии. От него зависели три
вассальных княжества: Триполи, Антиохия и Эдесса.

Эти владения крестоносцев были устроены по тому
феодальному образцу, который был привычен крестоно
цам у себя на родине. Король Иерусалима считался
верховным сеньером, но фактически и Эдесса и Триполи
и Антиохия были независимы от него.

Феодальная лестница, которая представляла систему
договорных отношений между сеньерами и вассалами, вы
ступает здесь чрезвычайно рельефно. Мы видели, что
крестьянство не попало на Восток, было истреблено в
пути. С западными феодалами пришли незначительные гр

ны их слуг, которые не могли быть эксплоатируемы, как крепостные. Поэтому крепостное население феодальных государств состояло из местного населения, частью мусульманского, но преимущественно христианского, из керченских и сирийских христиан, которые до этого времени находились в подчинении у мусульманских господ и теперь переменили их на христианских завоевателей. Это крестьянство было обращено в крепостных по западно-европейскому образцу. Были организованы крупные феодальные поместья, введены барщина и тот же оброк что и в Западной Европе.

Для управления в Иерусалимском королевстве и других владениях крестоносцев были созданы специальные законы. Они создавались в течение ряда десятилетий, последовавших за завоеванием Сирии. Это так называемые "иерусалимские ассизы", записанные в XIII ст. на Кипре. Они представляют воспроизведения правовых обычаев и норм, господствовавших в Иерусалимском королевстве.

Иерусалимские ассизы представляют собой, может быть, самое систематическое и завершенное изложение феодального права и феодального политического устройства /Энгельс/. В ассизах устанавливаются точнейшим образом взаимные обязанности вассалов и сеньеров. Главное внимание обращалось на то, в каких случаях и какие вассалы обязаны служить сеньеру, в каких случаях не обязаны. Права вассалов в отношении сеньера всячески ограждались. Основная линия всей этой организации - политическая самостоятельность вассалов, которые обязаны служить сеньеру лишь в строго определенных случаях. Например, насчитывалось 10 случаев, в которых вассал обязан военной службой сеньеру в пределах королевства. Но за пределами королевства сеньер мог требовать службы от вассала лишь в трех исключительных случаях.

Вот, например, глава 217- какого рода случаи обязывают вассала являться на службу к сюзерену лично и в каких местах служба должна быть отправляема.

"1/ Вассал должен являться по оповещению на коне и в оружии во всякое место королевства, куда сюзерен призовет его сам или через другого, и на всякую службу как-то на войну, если это оповещение сделано как следует, и оставаться на службе, как это определено в оповещении, до одного года."

На основе ассиз и обычаев Иерусалимского королевства нельзя было призывать на службу больше, чем на один г

"2/ Если вассал призван в курию, то он должен отправляться с поручением туда, куда сюзерен укажет." Причем тут есть целый ряд оговорок, в каких случаях он не обязан исполнять поручения.

"3/ Вассал должен давать показания в курии."

4/ Он должен привести в суд убийцу, если это будет предписано сюзереном.

5/Он должен присутствовать при всякого рода судебны освидетельствованиях.
6/Он должен отправляться по всему королевству с опо вещениями от короля.
7/Он должен исполнять всякие иные поручения в коро левстве.
8/Он должен ходить на раздел земли и воды по приказа нию сюзерена, другими словами, производить земельное ра межевание.
9/Он должен производить следствие, когда этого потре бует от него сюзерен.
10/Он должен ходить на осмотр земель или других влад ний, если сюзерен прикажет, от имени курии, и все этого рода службы вассал обязан исполнять во всем королевст во всех местах, которые укажет сюзерен.
Вне пределов королевства вассал должен отправлять службу сюзерену только в трех случаях:
1/В случае брака сюзерена и его детей.
2/Для защиты короля и веры.
3/Когда владения короля в опасности.
Дело в том, что бракосочетание могло потребовать вые короля и его свиты за пределы королевства, и вассалы в таком случае должны были его сопровождать, или должны были создавать эскорт для сопровождения будущей его супруги при ее переезде в Иерусалимское королевство. Но в этих трех случаях вассал обязан нести службу сюз рену вне королевства и то, если сюзерен оповестит его законным порядком. При отбывании службы за пределами ролевства вассал должен был получать достаточное соде жание, "потому что всякий знает, что у вассала нет сред за пределами своей земли." Служба же внутри королевств идет за счет вассала. При этом оговаривается, что сюзе ен должен ни сам, ни через других оповещать о службе, е ли не имеет в этом нужды.
Дальше устанавливается, что всякий вассал свыше 60 ле или инвалид освобождается от личной службы, но обязан представлять сеньеру в распоряжение коня и оружие. Г оворит о праве сеньера приобрести мужа для наследниц ца. Сеньер представляет трех кандидатов, из которых на лица феода должна выбрать, кого она пожелает. Если жен на оповещена и не выбрала никого из представленных ка ндидатов, то она должна явиться к сеньеру и об"яснить п ину отказа. Женщина, которой больше 60 лет, вправе отк заться выйти замуж. Выход замуж здесь рассматривается, служба сеньеру. Таким образом, все подробности отношен ежду сеньером и вассалом, характерные для Западной Ев ыступают здесь перед нами в юридически более заверш форме. Здесь имеется целый ряд предписаний, которые не сколько изменяют общий характер иерусалимских ассиз по равнению с феодальным правом, которые касаются торго реимущественно морской. Многочисленные предписания р улируют всевозможные случаи кредита, случаи доверия,

редачи товара по доверенности лицу, которое должно продавать этот товар от имени собственника, устанавливаются всевозможные потери, убытки от кораблекрушения или какого-либо ареста, штрафа, наложенного на товар, и пределы ответственности лица, принявшего эту доверенность, за потерянное, словом, всякого рода правила, касающиеся транспорта, торговли, найма кораблей, ответственности тех лиц, которые отдают корабли в наем, и тех, которые его берут, ответственности за всякого рода убытки, которые здесь могут случиться. Этот тщательно разработанный кодекс морского права Иерусалимского королевства является свидетелем огромной роли, которую в этой торговле играли венецианские и генуэзские купцы. Венецианцы и генуэзцы получили в городах Сирии, а это было в первую очередь торговые города, целые кварталы с правом самоуправления. Эти кварталы были подчинены непосредственно своему консулу, который назначался из Венеции и Генуи. Консулы были ответственны непосредственно перед властями Венеции и Генуи. Определенную роль в торговых сношениях играла также Пиза, но пизанские купцы стояли уже на втором плане. Благодаря Иерусалимскому королевству венецианские и генуэзские купцы получили ряд опорных пунктов на восточном берегу Средиземного моря и возможность вести непосредственную торговлю с Востоком минуя посредничество Византии. Эти торговые завоевания оказались наиболее прочными из всех завоеваний крестоносцев на Востоке.

Завоевания крестоносцев были чрезвычайно непрочными. Одна из причин лежала в крайней непрочности самого государства крестоносцев и его феодального строя с его сравнительно слабой королевской властью. Отдельные феодальные сеньеры были в значительной степени предоставлены своим собственным силам, не говоря уже о целых княжествах, какими являлись Эдесса, Триполи и Антиохия. Владения крестоносцев захватили только узкую прибрежную полосу на Востоке Средиземного моря и чрезвычайно недалеко простирались вглубь страны. К Востоку от них начиналась Сирийская пустыня, фактическое обладание которой потребовало бы огромных затрат, не принося выгод. С этой стороны владениям крестоносцев угрожали непрерывные набеги. Граница, растянувшаяся на 1200 километров, была укреплена рядом замков, которые не могли уберечь от постоянных налетов отдельных турецких отрядов. Отряды крестоносцев проникали вглубь страны, производили разгром турецких отрядов и возвращались обратно, не будучи в силах распространить свои владения дальше на восток. Таким образом, на границе происходили набеги с той и другой стороны, и охранять ее было чрезвычайно трудно. Правильности организации обороны мешала подвижность самого крестоносного населения. Далеко не все феодалы умели приспособиться

с новым укрепим хозяйства на Востоке и очень многи
уходили обратно. Часто целью их прихода на Восток бы
захватить возможно больше добычи и после этого
нуться домой. Партии крестоносцев непрерывно прибыв
из Западной Европы. Одни обосновывались здесь, друг
отправлялись обратно. Это опять-таки расстраивало
военную защиту и хозяйственную жизнь Иерусалимского
ролевства. Наконец, одним из важнейших моментов являл
ненависть, которую крестоносцы вызывали в местном кр
янском населении, считаемом крестоносцами еретическ
Католики-крестоносцы к православному населению отно
лись, как к полухристианам. Конечно, религиозный моме
являлся привходящим. Эксплоатация местного населени
была связана с феодальным строем, но именно религиоз
презрение, которое крестоносцы постоянно выказывали
отношению к местному православному крестьянскому на
лению, раздражало последнее и обостряло отношения. С
циальная борьба ослабляла силы крестоносного государ
ва. Православное население часто вспоминало о своих
них господах-мусульманах с сожалением, ибо их эксплуа
тация была слабее.

В результате постоянных столкновений крестоносцы
сут ряд значительных потерь. Иерусалимское королевс
и все владения крестоносцев на Востоке оказались не
говечными. Уже через 50 лет после первого крестового
похода мы видим падение Эдессы- одного из крупнейши
владений крестоносцев, которое защищало владения кре
носцев с северо-востока.

Ответом на взятие Эдессы был второй крестовый похо
который имел место в 1147г. Счет крестовых походов
установился канонически- 8 походов, но фактическое чи
ло крестовых походов трудно учесть, потому что мы име
непрерывное движение с Запада на Восток и обратно.

Во втором крестовом походе принял участие уже ряд
коронованных лиц. Во главе стали французский король
германский император. Крестоносцы двигались двумя опо
чениями. Результаты были очень плачевны. При проходе
рез М. Азию почти все войско крестоносцев частью поги
ло от климатических условий, частью было истреблено т
ками, и только остатки этого ополчения вместе с корол
и императором бесславно вернулись обратно в Европу.

К этому времени происходят очень крупные изменения
и на Востоке, чрезвычайно неблагоприятные для крестон
цев, именно, об"единение восточных турецких владений
в Сирии и Египте под властью Эйбидов, прежде всего п
властью Саладина. При Саладине происходит об"единение
ряда турецких эмигрантов в сильное государство.
Крестоносцам приходится иметь дело не с раздробленн
турецкой властью, а с сильной державой, причем Салади
и выдвинувшие его группы провозглашают завоевание
крестоносных владений, как свою прямую политическую

Эмиратов

ачу. Они стремятся установить непосредственную
мую связь между странами, лежащими дальше на Вос-
, и Средиземным морем, отнять у крестоносцев Сирию,
нейший в торговом отношении район, в то же время
ставлявший угрозу для владений Саладина. На этой
ве разыгрывается длительная борьба, которая закан-
ается постепенным захватом всех владений европей-
на Востоке и, в частности, захватом Иерусалимско-
королевства. Саладин берет один город за другим и,
онец, в 1187 г. захватывает Иерусалим. Надо отметить,
Саладин поступил с Иерусалимом гораздо гуманнее,
христианские завоеватели. Саладин разрешил всему
стианскому населению уйти, сдав оружие. Правда, он
позволил взять с собой никаких других запасов, т.ч.
гуманность была относительной, и большая часть
еления, вышедшего из Иерусалима, погибла в лишениях.
ед выходом крестоносцев из Иерусалима город был
н мусульманам, кресты были сняты с мечетей, и в
был восстановлен мусульманский культ. Потеря Иеру-
има и ряда важнейших опорных пунктов в восточной
ти Средиземного моря вызвали новое движение на За-
е. В 1190г. имел место третий крестовый поход. В
приняли участие три знаменитых государя-германский
ератор Фридрих I Барбаросса, французский король
пп II Август и английский король Ричард Львиное
дце, который представляет собой очень любопытную фи-
у, как образец добродетелей, как он рисовался тогдаш-
и феодалами. Это был человек исключительной физи-
кой силы, храбрости и в то же время грубого порыва.
отличался большой жестокостью, крайней порывистостью
сдержанностью. Он приказал совершенно разгромить город Мес-
у, через который проходило его войско, за то, что
побили одного английского солдата, который хотел
ть товар, не заплатив за него. В Палестине Ричард
казал казнить 2000 заложников, потому что за них
время не был внесен выкуп. После взятия города Ак-
он приказал сорвать германское знамя, которое было
ружено первым на воротах, поскольку германцы первы-
вошли. За это он впоследствии сильно поплатился.
отличался еще одной чертой-галантностью в обращении
амами. Они писал любовные стихи, очень изящные.
очень ценилось. Он был своего рода трубадуром, что
мешало ему в некоторых отношениях быть просто
рем.
ти три крупнейшие государя стояли во главе этого
ода, что однако не помешало ему окончиться полной
дачей. Фридрих Барбаросса еще в Малой Азии утонул
ечке. Правда, он в то время был уже глубоким стари-
. Филипп II Август и Ричард Львиное Сердце непрерыв-
здорили друг с другом. Все дело ограничилось оса-
крепости Акры. Они поссорились, и Филипп уехал, а
ез некоторое время вынужден был уехать и Ричард.
все-таки добились некоторых назначительных уступок

у Саладина. Им была передана сравнительно небольшая полоса до побережья и кроме того было разрешено богомольцам и купцам с Запада посещать Иерусалим.

Вся дальнейшая история крестовых походов после III-го представляет собой историю постепенных потерь на Востоке, которые лишь изредка компенсировались некоторыми мелкими удачами.

Четвертый крестовый поход стоит несколько особняком среди остальных. Он интересен именно тем, что здесь крестоносцы очень ярко обнаружили свои истинные цели, нисколько не замаскированные какими бы то ни было религиозными лозунгами, ибо тут даже не был поставлен ... на очередь вопрос о завоевании Палестины и христианских святынь. Четвертый крестовый поход был начат главным образом французскими рыцарями и венецианскими. Рыцари, которые собирались в Венеции, чтобы итти дальше в Константинополь, а затем в Сирию и Палестину, оказались в очень затруднительном положении за неимением денежных средств и флота. То и другое они могли получить только у венецианцев. Этот поход был устроен на венецианские деньги. Венецианские купцы потребовали в награду за эти деньги и помощь кораблями и провиантом, чтобы рыцари завоевали им город Зару на Далматинском побережье. Когда крестоносцы начали осаждать Зару, возникло неожиданное обстоятельство. В Византии случился один из многочисленных дворцовых переворотов в борьбе за престол, и один из претендентов, царевич Алексей Ангел, пригласил себе на помощь крестоносцев. Воспользовавшись борьбой за престол, они вмешались в эту распрю и в 1204г. взяли Константинополь. Взятие сопровождалось страшным разгромом города, представлявшего для них богатейшую добычу. Целые кварталы были сожжены крестоносцами, мало дорожившими памятниками античности и византийского искусства, которые погибли в пламени. Бронзовые статуи крестоносцы использовали для чеканки монеты. Этот варварский грабеж Византии закончился полным разгромом империи. Почти все ее владения были захвачены крестоносцами. Они совершенно позабыли о каких бы то ни было целях, которые влекли их в Иерусалим, и основали свое государство на Балканском полуострове. В противоположность Греческой Византийской империи это новое государство было названо Латинской империей, поскольку католическая религия на Западе называлась латинской в противоположность восточной греческой. Латинская империя представляла собой воспроизведение тех же феодальных отношений, которые господствовали на Западе. Императором был избран один из второстепенных сеньеров. Он не пользовался почти никакой властью, а почти все владения Византии на Балканском полуострове

розданы отдельным графам, герцогам, которые
и самостоятельными феодальными гос/подами. Ряд
ейших торговых пунктов был передан венецианцам.
тоносцы здесь, как и всюду, крайне обострили
совую борьбу. Местное население, в основном
остное, больше страдало от угнетения крестоносцев,
от византийских господ. Политическое положение
ыло чрезвычайно шатко. Они вступили в конфликт
лгарским царством, которое занимало северную
ь Балканского полуострова, затем, так как визан-
ы отдали им далеко не всю территорию и в Малой
образовалось две византийских империи-Никейс-
и Трапезунтская, Никейская империя особенно тре-
ла крестоносцев своими нападениями. Таким обра-
они оказались в крайне тяжелом политическом по-
нии. Сплотиться они не смогли. Местные крупные
евладельцы, часть владений которых была отоб-
, представляли собой постоянное гнездо недоволь-
против крестоносцев, местное население ненавидев-
х, с бол/гарами они вели ряд войн. По этим
инам империя просуществовала сравнительно недол-
В 1261г. крестоносцы были изгнаны, и империя бы-
осстановлена. Но выиграли от этого только ви-
йцы, которые удержали большую часть захваченных
тов.

ее торговое значение Византии, как посредника
у Востоком и Западом, на котором в значительной
базировалась и политическая мощь Византии, было
чательно подорвано крестовыми походами.
е придется лишь самым беглым образом остановить-
а остальных крестовых походах, которые ничего
ожившемся положении не из/менили. Происходит
епенное вытеснение крестоносцев с Востока. Цент-
власти крестоносцев делается уже не континент, а
ов Кипр, который перешел в их руки в конце
т. Когда их вытеснили из Кипра, Родос делается
порным пунктом, пока турки не завладевают и им.
I ст. пропаганда крестовых походов не встречает
го отклика, какой она имела раньше, не говоря уже
рвом крестовом походе и во время II-го крестово-
похода. Ко II-му крестовому походу приникло очень
о крестьян из голодающих районов. Третий крес-
ий поход был еще популярен. Четвертый поход, ко-
ий окончился основанием Латинской Империи, был
же успешен, но последние крестовые походы уже
были популярны. Центром, на который направлены
е крестовые походы, становится Египет, поскольку
гипетскому султану принадлежит Палестина-глав-
цель походов. Рыцари уже не надеются на сколько-
дь длительные захваты на Востоке. Крестьянст-
е могло только наблюдать гибель всех, кто от-
яется на Восток. В результате- полное недове-

рие к тому, что эти походы могут привести к каким-нибудь положительным результатам. Правда, иногда появляется вдруг какое-то поветрие, почти болезненного, патологического характера, вызванное, главным образом, бедствиями среди крестьянских масс, которые срывали крестьян с мест, заставляли их итти, куда глаза глядят, даже без всякого расчета на удачу. На почве угнетения, крайне тяжелых психологических настроений, которые вызывались необыкновенно частыми в XII ст. и в начале XIII в. голодовками, мы видим ряд таких нездоровых явлений.

К такого рода явлениям относится так называемый детский крестовый поход. Это не был, правда, чисто детский крестовый поход. К нему примыкало очень много взрослых, но казалось, что именно детям удастся чудо-совершить то, что не удалось ни рыцарскому, ни крестьянскому ополчениям. В 1212г. появляется во Франции пастух Стефан, который начинает проповедывать крестовый поход среди детей. Поднимаются огромные толпы детей, к ним присоединяется много взрослых. Дети и взрослые, почти без всякого вооружения, отправляются в поход в надежде на сверхестественное вмешательство. Несмотря на запрещение короля Филиппа II Августа, дети двинулись на юг к Марселю. Купцы взялись довезти их до Палестины. Часть кораблей была разбита бурей во время переезда, а остальных купцы привезли в Египет и там продали в рабство. В Германии мальчик Николай вел такую пропаганду. Подозревают, что позади него стояли спекулянты, которые надеялись собрать большую партию детей и выгодно продать их в рабство. Эти дети двинулись в Северную Италию, где их приняли крайне недружелюбно генуэзские и венецианские купцы и отказались их перевозить. Им пришлось возвращаться через Альпы, и во время этого перехода большая часть погибла. Во время пятого крестового похода была захвачена крепость Дамиетта, но затем она вынуждена была сдаться, и крестоносцы ушли на Запад. Пятый крестовый поход был в 1218г. Шестой поход был в 1229г. Во время этого похода на некоторое время был присоединен Иерусалим путем всяческих переговоров, но вскоре он опять был потерян. VII/1248г./ поход был направлен против Египта. Здесь крестоносцы претерпели полную неудачу. VIII и последний крестовый поход/1270г./ был организован Людовиком IX, которому пришлось нанимать рыцарей за деньги. Они дошли только до Туниса. Тут их встретила чума, и большая часть крестоносцев и сам король умерли от нее, остальные вернулись обратно.

Конец XП века -это конец крестовых походов. В то же время были потеряны почти все владения крестоносцев на Востоке. К концу XШ века там остаются только немногие опорные пункты, как например, остров Кипр. Таким образом, крестовые походы в основном окончились неудачей, если их расценить в смысле территориальных захватов. В то же время они произвели крупнейшие изменения в отношениях Европы с Востоком, а также в области европейской экономики и в области культурных отношений.

-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-

Мособлгорлит №№: 18092, 19239, 18066, 18067, 18068, 25547, Тираж 500 экз. Заказ 384.

Отпечатано в картопечатной мастерской Московского Института Инженеров Геодезии, Аэрофотосъемки и Картографии ОК НКВД. Гороховский п., 4.